

МВД России
Санкт-Петербургский университет

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2022

УДК 159.9
ББК 88.4
П 86

Психология безопасности: учебное пособие / Боброва И.А. [и др.];
П 86 под общ. ред. Шаранова Ю.А. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та
МВД России, 2022. – 96 с.

Авторский коллектив

Шаранов Ю.А. (введ., гл.1); Боброва И.А. (гл. 2); Ермаков А.Г. (гл. 3); Золотенко В.А. (гл. 4); Ситников В.Л. (гл. 5); Кислова Н.А. (гл. 6); Кобозев И.Ю. (закл.).

ISBN 978-5-91837-640-9

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой учебной дисциплины «Психология безопасности» по специальности подготовки 37.05.02 – «Психология в служебной деятельности». Содержание включает в себя современные подходы, концепции, объяснительные модели и схемы, раскрывающие сущность концепта «психология безопасности», основные психологические факторы, влияющие на безопасность деятельности сотрудников полиции.

Учебное пособие направлено на формирование у обучающихся соответствующих универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Изучение теории, методологии и технологии психологии безопасности предполагает овладение обучающимися системой научных знаний, формирование компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в системе МВД России.

Предназначено для курсантов и слушателей, обучающихся в Санкт-Петербургском университете МВД России

УДК 159.9
ББК 88.4

Рецензенты:

Цветков В.Л., доктор психологических наук, профессор
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

Мартиросова Н.В., кандидат психологических наук
(ОМПО УРЛС УМВД РФ по Архангельской области)

ISBN 978-5-91837-640-9

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Психология безопасности как наука	8
1.1. Общая характеристика психологии безопасности как науки и ее направления	8
Глава 2. Общая характеристика экстремальной ситуации.....	28
2.1. Анализ экстремальной ситуации в контексте психологической науки....	28
2.2. Понимание и преобразование понятия «экстремальная ситуаци» в различных аспектах.....	30
Глава 3. Личность как субъект психологической безопасности	38
3.1. Особенности психологических защитных механизмов личности	38
3.2. Факторные особенности сферы безопасности личности	51
3.3. Особенности потенциальных вероятностей к попаданию в опасную ситуацию	55
Глава 4. Виктимное поведение и безопасность личности.....	60
4.1. Понятие виктимности личности	60
4.2. Особенности процесса витимизации личности.....	63
Глава 5. Психология виктимности при совершении отдельных специфических видов преступлений.....	71
5.1. Проблематика семейного насилия.....	71
5.2. Направления профилактики виктимности несовершеннолетних	74
Глава 6. Виктимология аддиктивного поведения	77
6.1. Понятие и виды аддиктивного поведения	77
6.2. Алкогольная и наркотическая аддиктивная зависимость.....	79
6.3. Игровая и интернет зависимость	87
Заключение.....	92
Список рекомендуемых нормативных правовых актов и литературы.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Процесс становления и реализации человеческой самости и личностной субъектности на любом его уровне или этапе эволюции самым непосредственным образом связан с фиксацией в сознании и поведении человека феномена безопасности. Процесс разворачивания целостного развития личности в филогенезе и онтогенезе задается самой природой ее экзистенциального переживания своего бытия в пространстве дуальной оппозиции опасно – безопасно. Из констатации этого очевидного факта, однако, следует несколько парадоксальный вывод. Человек своей собственной деятельностью, всей социальной практикой постоянно порождает различные ситуации опасности, а потому постоянно стремится убежать туда, где опасности полностью отсутствуют.

Для того чтобы пребывание в дуальном пространстве не было чрезмерно болезненным, человеческое общество придумало способы ситуативного снятия негативного эффекта оппозиции опасно – безопасно и создало для этого специальные учреждения и службы. На основе представлений о безопасности в различных сферах бытия человека, особенно там, где постоянно присутствуют риск и опасность, повсеместно формируется культура безопасности. Однако широкий контекст жизнедеятельности и многообразие «каталога» условий, моделей и возможных факторов безопасности усложняет задачу создания универсального понимания сущности проблемы безопасности, препятствует построению активных социальных прогнозов, значимых для будущего всего общества. Преимущественное изучение проблемы безопасности в контексте только отдельных видов труда и индивидуальной типологии личности профессионала уводило в сторону от поиска системных оснований, общих закономерностей действующих опасностей.

Эпоха глобализации актуализировала новые вопросы и задала новый ракурс видения проблемы безопасности во всей совокупности ее социальных процессов, конфликтов и происшествий, событий и несчастных случаев, катастроф и отношений к ним человека. На основе многочисленных научных исследований и обобщения практики была выявлена закономерная связь между отношением человека к опасности и возможностью возникновения с ним несчастных случаев и происшествий. Очевидная психологическая природа большинства действующих опасностей стимулирует анализ проблем обеспечения

безопасности людей в психологической плоскости. Перед психологией ставятся новые задачи, решение которых открывает возможности для диагностики и оценки уровней активного стремления человека к сохранению психического и физического здоровья, преодолению тревоги и повышению психологической устойчивости, адекватности отражения и отношения к миру, защищенности психики и сознания от изменения против воли человека и др. Безопасность личности как результат ее индивидуального осмысления действительности поднимается до уровня решения общих, глобальных проблем безопасности общества и всего человечества. В этой связи психология безопасности — это уже не психология отдельного предмета труда, а относительно самостоятельная отрасль психологической науки, изучающая психологический аспект безопасности человека в разнообразных видах деятельности и в специфических условиях социальной среды.

Несмотря на то, что проблема обеспечения психологической безопасности человека и жизненной среды, влияющей на становление и развитие человека, в качестве самостоятельного направления научных исследований только проходит начальный этап своего становления, она уже выступает приоритетной задачей для всех видов социальных практик. Ни личная безопасность, ни безопасность государство и общества не могут рассматриваться отдельно друг от друга — только совместными усилиями они могут создать комплекс правовых и нравственных норм, общественных институтов и организаций, обеспечивающих безопасную психологическую среду и условия для безопасной жизнедеятельности личности. Тем самым сама логика развития психологической науки и общей теории безопасности привела к необходимости синтеза достижений общепсихологического, социально-психологического знания, исследований в экстремальной психологии и психологии служебной деятельности для появления новой области психологического анализа.

В юридической психологии проблема психологической безопасности личности разрабатывается сравнительно давно в рамках изучения профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля и вопросов безопасности юридического труда как неотъемлемой составляющей деятельности органов внутренних дел. В настоящее время можно констатировать, что усилиями представителей многих областей ведомственной науки были созданы предпосылки для исследования феномена психологической безопасности личности и деятельности. Однако исследований психологии безопасности как

самостоятельной отрасли психологической науки в органах внутренних дел еще не проводилось. В этом смысле настоящее учебное пособие, созданное усилиями коллектива авторов, это первая попытка осмыслить проблему в новом, системно-функциональном, метакогнитивном аспекте.

Первые три главы по своему содержанию оказались более адекватны целям достижения системного представления психологии безопасности, так как в юридической психологии уже был накоплен определенный научный материал, собраны и обобщены соответствующие факты, позволяющие раскрыть феномены экстремальной психологии личности как субъекта правоохранительной деятельности в широком социальном контексте.

В свою очередь, межпредметный уровень феномена виктимности оказался менее проработанным в психологическом и методологическом отношении, поэтому авторы больше внимание уделили анализу прикладных теорий виктимности, проявлению их специфики в деятельности сотрудников различных служб и подразделений полиции.

Особое место в работе органов внутренних дел занимает борьба с угрозой терроризма и экстремизма. В учебном пособии подчеркивается, что вырабатываемые современными отечественными и зарубежными специалистами меры по профилактике терроризма не в полной мере отвечают потребностям жертв терроризма в вопросах оказания им мер виктимологической реабилитации и виктимологической защиты.

Для юридических психологов всегда было важно понять механизмы формирования представлений о террористической угрозе не только у специалистов, но и у широкой части населения. В этом смысле проведение дальнейших научных исследований в области виктимологических проблем является сегодня актуальной задачей. Причем в основе стремления проникнуть в тайну психологии опасности в любом случае особое место занимает процесс раскрытия целостного бытия человека. То есть, первичным выступает не собственно научная деятельность, не само по себе исследование психологии безопасности, а «снятие» допарадигмального состояния психологии безопасности в контексте «единого учения о человеке» Б. Г. Ананьева.

Содержание учебного пособия убедительно доказывает, что допарадигмальное состояние психологии безопасности характеризуется активным накапливанием психологического знания в иных дисци-

плинарных областях и познавательных практиках — философии, социологии, культурологии, юриспруденции, медицине. Вполне созрели условия к особому повороту в сторону раскрытия внутренних сил человека, его творческой причастности ко всему, что является пространством его экзистенциальной активности.

Глава 1. ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК НАУКА

1.1. Общая характеристика психологии безопасности как науки и ее направления

Исследования безопасности как социально-системного явления особенно актуализировались в эпоху глобализации¹ и усиления тенденции к гуманизации, когда феномены безопасности и гуманизации как всечеловеческие ценности преодолевают границы отдельного индивида, группы или государства и приобретают вселенские масштабы. Безопасность и благополучие всего мира в решающей степени зависят от того, насколько быстро и конструктивно страны и народы преодолеют многочисленные противоречия и конфликты, проявят сдержанность и ограничат применение силы во взаимных отношениях. Уровень развития военных технологий сегодня достиг своего максимального предела, и в случае войны гибель грозит всей цивилизации. Тогда как уровень гуманизма, признания универсальной ценности жизни явно отстает от совершенства техники. Другими словами, процессы обустройства социальности — глобализация и модернизация, реализация социальных схем, концепций и программ, процессы «пост» и «контр», процессы постановки и решения проблем (ответы на вызовы), в которых «увязли» современные общество и государство, в определенном смысле тормозят параллельное решение назревших задач безопасности человека. Психология безопасности — это попытка синтеза гуманитарного знания в ответ на реальные и потенциальные угрозы отдельному человеку, обществу, государству в контексте решения задач устойчивого экономического и социального развития. При этом категория «безопасность» приобретает фундаментальный, базовый для гуманитарного и психологического знания статус.

История становления психологии безопасности самым непосредственным образом связана с общественной практикой, с развитием трудовой деятельности человека и человеческой культуры. Вместе с усложнением трудовых функций в различных сферах материального и духовного производства расширялось количество и качественный уровень угроз, рисков и опасностей для здоровья и жизни субъ-

¹ Зинченко Ю.П. Психология безопасности как социально-системное явление // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 4. – С. 4–11.

ектов деятельности. Поэтому наряду с психологическими проблемами непрерывного совершенствования эффективности труда внутри психологии труда начинаются самостоятельные исследования проблемы его безопасности. Задачи расширения индустриального потенциала и повышения производительности труда постепенно смыкаются с задачами обеспечения безопасности трудовых отношений¹. Материальные и финансовые затраты на обеспечение безопасности деятельности повсеместно растут, что стимулирует появление широкой линейки эргономичных, удобных, красивых, производительных и безопасных средств производства, машин и технических приспособлений. Цена технического прогресса начинает измеряться в показателях уровня жизни человека, ее продолжительности и качества.

Собственно, и научная биография психологии безопасности как отрасли современной психологической науки восходит к психологии безопасности труда, где находили и находят широкое применение фундаментальные достижения общей, социальной, дифференциальной, специальной психологии, инженерной, военной, космической, спортивной, юридической, медицинской, педагогической и других научных областей психологии. Психологические вопросы безопасности рассматриваются во всех без исключения видах социальной деятельности. В результате, феномен безопасности приобретает наднациональный, международный или глобальный характер, каждая сфера общественной практики от космоса до системы образования наделяет его своим, специфическим содержанием.

Из этого следует очевидное заключение, что длительное пребывание феномена безопасности в различных видах социальных практик и в разнообразных обличиях уже достаточно хорошо отладило его внутреннюю инфраструктуру. В том числе, наблюдаемые социальные факты и реальные объекты сферы безопасности в социальных науках были уже давно подвергнуты рефлексии, в результате этого были получены новые непротиворечивые знания и созданы «частные онтологии» изучаемых эмпирических феноменов. Наряду с объяснительными моделями и мировоззренческими идеальными объектами, частные научные онтологии, как отрефлектированные в основаниях наук знания, позволяют сегодня осуществлять процедуры конструи-

¹ Носкова О.Г., Бальбеков Р.А. Проблема безопасности в психологических науках о работающих людях и эргатических системах: прошлое, настоящее, будущее // Мир психологии. – 2017. – № 1. – С. 204–218.

рования образа безопасной среды и способы решения возникающих проблем.

Проблемы безопасности настолько широко вошли в повседневную жизнь общества, что возникла иллюзия их теоретической простоты и эмпирической очевидности. Но даже для специалистов в области философии техники, высоких технологий, появление виртуальной реальности и некоторых других технологических достижений последних лет стало весьма неожиданным фактом. В социальных науках начинается новый поворот к человеку как предельно сложному, диалектически конкретному объекту, изучение которого должно объяснить общую ситуацию с безопасностью общества. То есть для того чтобы выйти из ситуации форс-мажоров нужно провести ось координат научного осмысления возникшей проблемы через саму природу человека и попытаться придать «бессмысленному хаосу» видимость логоса.

Действительно, повышение сложности и скорости трансформации как современного общества, так и жизнедеятельности личности, расширение количества неопределенностей, угроз и рисков привело к необходимости переосмысления онтологического и гносеологического статуса института психологии безопасности, научное сообщество стало наделять это понятие не только междисциплинарным статусом, но и признавать за ним виртуальное, сетевое измерение. В связи с тем, что процесс корректного объединения различных научных дисциплин вокруг данного понятия представляет собой чрезвычайно сложную, многогранную задачу, осуществить функцию интегрирования в единое целое под силу только отдельной отрасли психологической науки.

Психологическая безопасность личности — одна из сложных и многообразных форм поведения человека, требующего комплексного, междисциплинарного охвата проблемы, учитывающего широкий диапазон знаний о человеке и требований современной научной методологии. Безопасность целостной системы, как правило, порождается определенным взаимодействием и поведением ее элементов, в качестве которых по-прежнему выступают предметные сферы относительно самостоятельных отраслей социальных практик, государственных и общественных институтов, которые ориентированы на решение своих задач, обладают своими собственными ценностными ориентирами и идеологией в сфере безопасности. То есть каждая организация или ведомство в стране ориентировано на конструктивное

решение только своих специфических задач и преодоление своих опасных ситуаций. Например, А. В. Буданов и А. И. Папкин на протяжении 30 лет занимались изучением проблемы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел.

Каким образом должна преодолеваться новой наукой о безопасности межпредметная специфика и отраслевая конкуренция в интересах общей, системной безопасности? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо попытаться вычленить процессы развития и функционирования как диалектически взаимосвязанные стороны движения (изменения) предмета психологии безопасности.

В некотором смысле становление предмета психологии безопасности очень похоже на историю отечественной конфликтологии. Ее бурное развитие пришлось на конец прошлого века, но и до сих пор она продолжает выдвигать много нерешенных теоретических и практических проблем. Можно оправдать данную ситуацию сравнительно небольшой историей развития конфликтологии, то есть для достижения своей теоретической и технологической зрелости конфликтологии требуется гораздо больше времени, чем ожидалось. Но только ли в дефиците времени причина торможения развития предмета конфликтологии?

По всей видимости, дело несколько в ином. Конфликтология, как и психология безопасности, призвана решать одну из сложных задач стабильного развития человека в условиях повышенной по сравнению с прошлыми периодами истории динамикой экономических, политических, социальных и культурных изменений. Даже активное использование достижений отечественных и зарубежных методологов и психологов, особенно классиков теории конфликта, не позволило до сих пор создать условия для включения конфликтологии в рамки однородной теоретической системы. Каждая научная школа в психологии, социологии, социальной философии и культурологии продолжает использовать свои специфические подходы, объяснительные модели и схемы, методы и технологии работы с конфликтами. Не ожидает ли психологию безопасности похожая судьба?

Очевидно, что чем выше уровень комплексности и междисциплинарности предмета науки, тем выше должен быть уровень ее внутренней целостности, системности связей с институтами государства, общества и культуры, методологический и технологический уровень получения и распространения знания. Для того чтобы обрести статус научной дисциплины, необходимо выполнить множество

условий. С формальной точки зрения для «нормального уровня»¹ развития науки, по Т. Куну, как правило, достаточно иметь сеть учебных заведений и кафедр для подготовки специалистов, в том числе готовить кадры высшей квалификации в аспирантуре и докторантуре, иметь сеть периодических научных изданий по специальности.

Содержательно научный статус конкретной области знания определяется наличием соответствующей научной парадигмы, включающей в себя свой объект и предмет, теории и методы науки, принципы и категории, специфические проблемы, гипотезы и модели. Особое место в структуре науки занимают ее метод и научная теория, а лучше всего — система теорий. Без этого невозможно раскрыть сущность проблемы, динамику научного знания, отображать системные свойства изучаемых явлений, причины и следствия, эталоны и стандарты безопасности. То есть именно метод совместно с теорией обладают системной, методологической функцией, необходимой для создания универсальной основы решения существующих и прогнозирования вариантов решения будущих задач.

В настоящее время научный статус психологии безопасности презумпруется парадигмальными изменениями в едином корпусе гуманитарного знания и переходом к новому технологическому укладу экономики, сосредоточенному на цифровизации производственно-экономических и социально-технологических процессов. В первом приближении становится понятно, что психология безопасности превращается в объект общих интересов двух научных парадигм — классической и постнеклассической (постмодернистской). Не исключено, что синергетическая теория хаоса – самоорганизации со временем может оказать существенное влияние на процесс расширения методов познания и перестройку иерархии знания общей теории безопасности. Тогда в рамках теории психологической безопасности придется подумать о формулировании других законов, понятий, правил, процедур, метода, языка описания и познания.

Пожалуй, еще никогда в истории научной психологии появление новой научной области — «психологии безопасности» так ярко не ассоциировалось с окончанием эпохи детерминизма, то есть классической парадигмы познания. В эпоху динамического хаоса и господства неопределенности, когда чаще всего приходится иметь дело с вероят-

¹ Кун Т. Структура научных революций. – М., 2002. – 605 с.

ностями, уже не представляется возможным адекватно описывать психику человека, обращаясь только к принципам линейного мышления, привычным понятиям, моделям и методам математического описания гомеостатических систем. Так, в условиях коронавирусной эпидемии, оказывается, мало создать безопасную и эффективную вакцину от вируса, надо еще сформировать психологическую готовность, убедить людей в необходимости вакцинации и безопасного поведения в обществе. Длительная фрустрация базовых потребностей человека, ограничение его свободы передвижения и общения в условиях локдауна запускает негативный сценарий реформирования психики личности, допуская рискованные для жизни и здоровья способы поведения значительных масс людей.

Очевидно, что в такой ситуации базовая потребность в безопасности, по А. Маслоу, не находит удовлетворения, и, как следствие, возникает социальная депривация, а затем трансформации индивидуального, группового и массового сознания, изменение морально-политического и социально-психологического климата в обществе.

Объяснить корректно такие ситуации, находясь в рамках отдельной научной дисциплины, не всегда представляется возможным. Поэтому явно непродуктивны стремления отдельных ученых под видом интеграции продвигать идею эклектического объединения в одно целое всех знаний по данной проблеме без учета содержащихся в них теоретических принципов или сведение нескольких дисциплин к одной. Хотя, как известно, интегральный и междисциплинарный подходы совсем не исключают своеобразия отдельных наук и полное использование их потенциала в интересах решения общей проблемы. Оптимальным вариантом будет рефлексия системной, синергетической природы конструкта «психология личной безопасности», когда безопасность человека находится в прямой зависимости не только от него самого, но и от общего уровня, культуры функционирования всех структур общества, прежде всего экономической, политической, социальной и правовой. Тем самым «психологическая безопасность» может рассматриваться относительно категории опасности множества факторов, влияющих на человека.

Основными категориями, которыми оперирует теория психологической безопасности, являются следующие: «безопасность», «угроза», «защищенность», «субъекты и объекты безопасности», «личная безопасность», «система безопасности», «методы обеспечения без-

опасности», «психологическая устойчивость», «психологическая надежность».

Категории и концепты языка психологии безопасности могут быть также представлены в формате «свернутых» коннотаций, таких как: психологические факторы опасности — безопасности среды (стили, формы, методы общения и взаимодействия, предметно-пространственные особенности и др.); личностные детерминанты защищенности человека от негативных воздействий среды (социальных, информационных, политических, экономических, экологических и других факторов); способы повышения психологической устойчивости, защищенности; виды негативных психологических воздействий и способы защиты от них (здесь обычно используется термин «информационно-психологическая безопасность»); человеческий фактор (психологические условия) безопасной деятельности (например, исследования психологических причин несчастных случаев на производстве, формирования безопасного поведения, самообеспечения безопасности); психологическая устойчивость человека в процессе экстремальной деятельности; влияние чрезвычайных ситуаций, трудных и опасных условий на психику и личность; субъективное восприятие ситуации как опасной или безопасной; переживание безопасности, степень удовлетворения потребности в безопасности¹ и др.

В широком смысле слова объект психологии безопасности – это сам человек, его психика, психологические свойства, психические процессы и состояния. При этом человек в качестве объекта может выступать в различных ипостасях: как фактор опасности/безопасности (например, собственной жизнедеятельности); как сфера отражения, локализации чувства безопасности; как источник, управляющая инстанция, порождающая свойства субъекта безопасности и т. д.²

Предметом психологии безопасности как науки является психологическая защищенность целостности человека. Содержательно психологическая целостность включает в себя функционирование организма и психики в соответствии с известными нормами, адекватность отражения и отношения к миру, адаптивность функционирования, защищенность сознания от изменения его состояния, а также идеалов,

¹ Эксакусто Т.В., Лызь Н.А. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии // Сибирский психологический журнал. – 2010. – №37. – С.86.

² Колесникова Т. И. Психологический мир личности и его безопасность. – М., 2001. – 173 с.

позиций, интересов и ценностей против воли человека, с которыми субъект отождествляет свою жизнь и т. д.¹

В узком смысле объекты исследования психологии безопасности — различные виды предметной и социальной деятельности субъекта, связанные с опасностью.

Предметом исследования данной области являются: психические процессы, порождаемые деятельностью и влияющие на ее безопасность; свойства личности, отражающиеся на безопасности профессиональной деятельности и социальном взаимодействии; психические состояния человека, сказывающиеся на безопасности его деятельности и социальном взаимодействии².

В качестве новых задач в сфере обеспечения психологической безопасности личности можно предложить следующие:

- разработка технологий сохранения психического и физического здоровья;
- повышение психологической устойчивости к стресс-факторам, рискам, угрозам и опасностям жизнедеятельности человека;
- развитие смыслообразующих механизмов смысловой культуры, самоорганизации и субъектности сотрудников полиции;
- развитие психических механизмов жизнестойкости и адекватности отражения личностью окружающего мира;
- обеспечение непротиворечивости и целостности правового сознания, защищенности психики и сознания от изменения против воли человека.

Как правило, когда формулируется объект и предмет науки, то одновременно с этим предпринимается попытка перейти от собирательного образа психологической безопасности к строгой формулировке границ этого явления. При этом неизбежно возникает эффект лингвистического упрощения и сужения понятия «безопасность», связанного с невозможностью в дефиниции полностью «схватить», исчерпать возможные трансформации смысла и сущностные характеристики понятия, с тем, чтобы превратить его в специфический, очищенный от всех внутренних противоречий и двусмысленностей атрибут психологической системы безопасности и защищенности человека, его психики и личности как отрасли психологической науки.

¹ Краснянская Т.М. Личная безопасность человека в проблемном поле психологии безопасности // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2005. – Вып. 40. – С.145–153.

² Котик М. А. Психология и безопасность. – Таллин, 1987. С. 19.

Психика человека характеризуется неравномерностью своего развития, что может являться одним из факторов попадания человека в опасные ситуации. В связи с тем, что оградить человека полностью от всех видов опасностей, угроз, рисков и кризисов невозможно, в процессе оценки сущностных характеристик психологической безопасности личности, ее деятельности необходимо принимать во внимание динамику комплекса индивидуальных функций психики человека. Особенно тех, которые обеспечивают подконтрольность сознанию человека состояния ее ключевых характеристик на соматическом, психическом и социальном уровнях в интересах достижения личностью актуальных и экзистенциальных целей. На фоне принципиальной недостижимости финальной версии адаптации к опасности в силу постоянной актуализации все новых объектов и источников опасностей на различных уровнях психики человека, факторов усталости и привыкания к опасности, встает проблема переосмысления сущности безопасности с позиций экзистенциальной психодинамики личности¹ и неравновесных сред.

Итак, на личностном уровне безопасность может быть определена как системно-динамическое состояние психики, адекватное виду и уровню опасности, обеспечивающей, с одной стороны, физическую и психическую целостность человека, с другой — непрерывное, поступательное личностное развитие.

Включенность личности в разнообразные контексты профессиональной деятельности, необходимость принимать решения в связи с новыми ситуациями и все время меняющимися условиями, когда возникают ситуации конкурирующих безопасностей и приходится выбирать между наименее угрожаемым и более уязвимым объектами безопасности, что заставляет рассматривать психологическую безопасность с точки зрения свойств системы «личность – профессия – общество». Данная система обеспечивает стабильность, устойчивость, живучесть «потенциальной жертвы», которая использует для обеспечения собственной безопасности методы уклонения, психологические и иные методы защиты от угроз и рисков, в том числе путем активного уничтожения источников опасности, угроз и вызовов в зависимости от их характера и масштаба.

Угрозой безопасности называют совокупность условий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба, вреда жизненно важ-

¹ Сочивко Д.В. Экзистенциальная психодинамика. – Москва, Рязань: Высш. шк. психологии, Акад. ФСИН России, 2020.

ным интересам или самому существованию личности, организации, общества, государства. То есть, угроза — это потенциальная возможность, осязаемая вероятность возникновения бедствия, крупных потерь.

Устойчивость как научная категория активно дискутируется в психологической литературе. В психологии труда профессиональная устойчивость личности рассматривается как сложное свойство, как результат тонкой и сложной координации психических и личностных процессов. Фундаментальный характер и многозначность феномена «устойчивость» заставляет прибегать к специальной рефлексии для того, чтобы «снимать» ее смысловую неопределенность. В технических и естественных отраслях науки, объектом которых выступают сложные системы, поведение системы описывается двумя характеристиками — система устойчива и система неустойчива. Так как человек относится к одному из видов сложных биосоциокультурных систем, то под устойчивостью следует понимать сочетание природных способностей и приобретенных навыков поведения, позволяющих личности нормально функционировать при различных видах возмущения среды. Близким к устойчивости понятием является стабильность. Для того чтобы их дифференцировать друг от друга феномену стабильности атрибутируется (приписывается) совокупность устойчивостей к длительно действующим возмущающим факторам. И, наконец, синтез устойчивостей и стабильности в контексте психологической теории позволяет вести речь о феномене жизнестойкости¹.

Содержательно-смысловую трактовку понятия «жизнестойкость» осуществили С. Мад и С. Кобейса, им же принадлежит широко признанный среди психологов опросник для ее измерения и оценки. Жизнестойкость как весьма широкий конструкт — это путь к жизнеспособности, так как именно она увеличивает жизнеспособность в широком диапазоне сложных обстоятельств жизни.

В контексте теории психологической безопасности важно подчеркнуть интегративную, системную функцию жизнестойкости по отношению субъекта правоохранительной деятельности. Именно жизнестойкость включает в себя особые паттерны установок, компетенций и стиль совладания, позволяющие человеку не только справляться со стрессом и фрустрацией, проявлять гибкость и сопротивля-

¹ См. подробнее: Корнилова Т.В., Поздняков В.М. Жизнестойкость осужденных с длительными сроками отбывания наказания и психологические пути ее повышения: монография. – Рязань, 2021.

емость, выживать в сложных, экстремальных условиях, но и конструктивно преодолевать различные затруднения, превращая их в возможности личностного роста¹.

Вместе с тем личная безопасность в контексте теории жизнестойкости предстает как исключительно способность человека сохранять имеющиеся у него ресурсы, как при наличии, так и в условиях различных посягательств извне. То есть, при таком подходе источник личной безопасности (и опасности) субъекта в значительной мере заключен в нем самом.

С данным тезисом трудно согласиться, так как между средой и субъектом существуют отношения взаимозависимости и взаимовлияния. Отсюда — безопасность человека все же достигается при оптимальном сочетании как внешних, так и внутренних резервов его безопасности, при наличии способности человека защититься от возможных угроз и умения создавать для себя и окружающих психологически безопасную и благоприятную среду.

Дальнейшая разработка категории «жизнестойкость» позволит обогатить предмет психологии безопасности продуктивными концепциями, методиками и технологиями.

Системное видение феномена безопасности в контексте практики становления неклассического типа рациональности представлено в публикациях Р. А. Бальбекова, А. И. Донцова, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, О. Г. Носковой, Е. Б. Перелыгина и др.²

Так, по утверждению Ю. П. Зинченко, «сегодня существует принципиальная возможность рассмотреть актуальную проблему психологии безопасности через социально-системный поиск соприкосновений и взаимодополнений существующих достижений психологической науки и концептуальных представлений о безопасности, предлагаемых специалистами по информационной, военной, международной, межэтнической, корпоративной безопасности»³.

С помощью системного подхода сегодня можно описывать механизмы функционирования психических явлений в неразрывной связи безопасности личности с безопасностью общества. То есть до-

¹ Франкл В. Воля к смыслу: пер. с англ. – М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 71.

² Психологическая безопасность личности: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Донцов [др.]. М.: Изда-во «Юрайт», 2019. – 222 с.

³ Зинченко Ю.П. Психология безопасности как социально-системное явление // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – №4. – С. 4.

стижение социальной безопасности следует рассматривать в контексте смыслообразующих возможностей субъекта, способного конструктивно преодолевать потенциальные и реально существующие опасные ситуации. При этом именно личностные образования предлагается рассматривать в качестве базового фактора нового концепта безопасности. Понятно, что одна из психологических потребностей человека в современном мире — потребность в безопасности, в значительной мере зависит от характера социальных представлений и восприятия человеком самого себя в состоянии безопасности, от особенностей конструирования субъективной картины мира сквозь призму опасности/безопасности.

Среди важнейших механизмов психики личности, по Ю. П. Зинченко, только две ее системы — саморегуляции, самоорганизации деятельности и система структурирования субъектного опыта определяют динамику и направленность функционирования человека как «элемента системы безопасности». Подобного рода утверждения доказывают, что в предмете психологии безопасности мы уже что-то поняли и тем самым можем предлагать способы доступа к ее сущности¹.

Безопасность как психологическая проблема имеет сложную структуру, интегрирует в себе различные сферы деятельности и области социальных отношений, методологии и технологии безопасности, в том числе, с точки зрения их эффективного применения в правоохранительной деятельности. В интересах своевременного обнаружения, идентификации опасностей и обучение адекватному реагированию на них субъектов правовых отношений давно создана и успешно функционирует юридическая психология.

Безопасность как психолого-юридический конструкт включает в себе главную идею о том, что конституционные гарантии основных свобод, поощрение, уважение и защита прав человека, самым непосредственным образом связаны с обеспечением безопасности личности.

Постулирование психологии безопасности как относительно нового научного института в системе безопасности общества не только повышает влияние научной психологии на культурный и духовный климат жизнедеятельности людей, но и способствует построению в сознании ученых более адекватной многообразным рискам и угрозам картины мира. Научная психология оказалась наиболее пригодной для того,

¹ Там же.

чтобы синтезировать различные мировоззренческие, житейские и научные знания, способы познания и объяснительные модели представителей естественнонаучной и гуманитарной парадигмы и тем самым определять смысловые и содержательные границы предмета психологии безопасности.

Вместе с тем в предметной области психологии права существует своеобразная иерархия психологического знания. То есть знания между собой изначально неравны: одни виды знания представляют собой результат отражения практики, содержат информацию о преобразуемых объектах, другие виды знания служат исходным основанием не столько для методологических предписаний по организации процесса познания объектов практики, сколько для прогнозирования их дальнейшего состояния.

Другими словами, одна научная дисциплина преимущественно содержит в себе объяснительные модели и схемы, на основании которых возможно сформулировать некие соображения и рекомендации для исполнителя, другая, кроме этого обладает еще и непосредственными ресурсами для воздействия на угрожаемую ситуацию. Такой научной дисциплиной является юридическая психология.

В системе национальной безопасности, обеспечении конституционных прав гражданина на личную безопасность, неприкосновенность жилища, бизнеса и собственности юридическая психология занимает особое место. В правоохранительных органах создана и функционирует психологическая служба, сотрудники которой:

- непосредственно и системно изучают закономерности и условия психологической безопасности;

- на профессиональном уровне осуществляют психологическое сопровождение безопасной деятельности сотрудников правоохранительных органов;

- участвуют в проведении отдельных видов специальных операций (например, переговоры с преступником, захватившим заложников);

- разрабатывают наиболее эффективные способы применения норм права для обеспечения общественной безопасности и т. д.

На этом основании можно сделать вывод о том, что психология безопасности — это прежде всего отрасль юридической психологии, включающей изучение психологических механизмов поведения жертв криминального насилия и преступлений, психологического уровня их виктимности и разработку рекомендаций по психо-

логической безопасности сотрудников органов внутренних дел, граждан от различных видов преступлений. При этом психологическое обеспечение безопасности граждан имеет различия в зависимости от конкретного вида преступного посягательства¹.

В юридической психологии и праве принята классификация преступлений на основные три вида: насильственные, корыстные и корыстно насильственные. Практика психологической подготовки сотрудников включает в себя систематическое профессиональное обучение, а подготовка граждан к обеспечению личной безопасности включает в себя информирование, диагностику и профилактику виктимного поведения, применимых для самого широкого круга ситуаций жизнедеятельности.

Психологи органов внутренних дел совместно с представителями государственных и общественных институтов принимают участие в обеспечении конституционного права личности на безопасность. При этом психологи, с одной стороны, изучают феномен безопасности, его различные механизмы и формы, а с другой — осуществляют мероприятия с сотрудниками служб и подразделений, с целевыми группами граждан, стимулируя активность человека как субъекта обеспечения собственной безопасности в социуме.

Тем самым конструкт «психологии личной безопасности» предполагает общий, частный и единичный подходы к его исследованию и описанию.

С точки зрения общего подхода объектом психологии личной безопасности будет выступать психологическая природа активности личности в системе «опасность – безопасность». Это синтез знаний относительно многообразия моделей, условий и факторов психологической безопасности личности в обществе. Тем самым изучение безопасности как системы тесным образом связано с представлением о неразрывной связи безопасности личности с безопасностью общества.

Особенный подход — это структура угроз и рисков, которые продуцируются и субъективно воспринимаются субъектом деятельности в пределах функционирования определенного государственного или общественного института, в том числе, органами внутренних дел.

¹ Энциклопедия современной юридической психологии / под ред. А. М. Столяренко. – М., 2001. – 607 с.

Частный аспект феномена психологической безопасности восходит к разнообразным теоретическим подходам и методам изучения личности в контексте устойчивости к неблагоприятным воздействиям деятельности, общения и негативному восприятию собственной безопасности. Отсюда возникает необходимость разработки модели и механизмов психологической безопасности личности определенной профессии и для конкретных ситуаций жизнедеятельности¹.

Собственно, когда в исследовании речь идет об общем или частном подходе, то подразумевается масштаб тех границ безопасности, в рамках которых представлена динамика безопасной жизни человека и ее темпоральный аспект. Одной из перспективных задач психологии безопасности личности как раз и выступает обобщение и синтез обозначенных выше подходов с целью выявления интегративного ресурса психологических возможностей человека, обеспечивающих его безопасность с учетом его возрастного, гендерного, профессионального и психологического статуса.

В качестве объекта профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в самом широком смысле выступает общественная безопасность жизни страны. В соответствии с федеральным законом «О полиции» уполномоченные субъекты осуществляют контроль за состоянием правопорядка, и в случае нарушения норм законодательства от имени государства применяют меры административного принуждения к правонарушителю. При этом строгий процессуальный порядок применения принудительных мер направлен на обеспечение правопорядка и безопасности в обществе, стимулирование правомерного поведения. Вместе с тем меры принуждения для правонарушителя могут повлечь за собой наступление лишений физического, психического, материального или организационного характера.

Таким образом, с точки зрения права общественная безопасность — это система отношений, которые складываются в процессе предупреждения и устранения угрозы жизни, здоровью граждан и их имуществу. При этом понятие «безопасность общества» оказывается тесно связанным с другим термином — «безопасность личности (человека)», под которым подразумевается состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека.

¹ Пилипенко В. Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура: словарь-справочник. — М., 2005. — 192 с.

Сотрудники правоохранительных органов предпринимают все меры, предписанные и разрешенные законом, с тем, чтобы максимально оградить человека от множества угроз и опасностей, которые имеют место быть в современном мире. Прежде всего это угрозы лишения жизни, здоровья, дееспособности человека. Кроме этого, развитые информационные технологии позволяют преступникам совершать кражи с банковских счетов клиентов, обманывать, манипулировать сознанием и поведением людей. Существуют и другие угрозы, в том числе связанные с неконтролируемой миграцией, похищением людей, распространением наркотиков. Не снижается активность экстремистских и террористических группировок по вовлечению в свои ряды новых членов, и прежде всего молодежи.

В последнее время участились случаи массовой гибели учащихся средних образовательных школ и студентов средних специальных и высших учебных заведений в результате преступлений с использованием огнестрельного оружия. И хотя все эти случаи, факты, события, тенденции и определяют состояние общественного порядка, но источники и причины большинства из них лежат в плоскости политики, экономики, образования, общественного сознания и правовой культуры.

Как отмечают специалисты, в качестве общего тренда правовой культуры современной России является правовой нигилизм в форме антиправовых установок и стереотипов. Именно неуважительное, негативно-отрицательное отношение к праву как социальной и инструментальной ценности, а также к нормативному порядку неизбежно приводит к расширению потенциала непрогнозируемых и неконтролируемых видов угроз и опасностей в различных сферах общественной жизни, в том числе в сфере субъективного права на защиту субъектом самостоятельно своей жизни и здоровья в ситуации опасности¹.

В зависимости от степени реальности воздействия опасности на поведение сотрудников органов внутренних дел различают:

- а) потенциальную опасность;
- б) мнимую опасность;
- в) спровоцированную опасность;
- г) реальную опасность.

¹ Филиппсон К.Ю. К вопросу о правопреемстве субъективного права на защиту // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – №2 (92). – С. 28–36.

Реальная опасность возникает и проявляется в динамике опасной ситуации, содержащей реальную угрозу жизни, здоровью, чести и достоинству сотрудника органов внутренних дел.

В юридической психологии безопасности личности центральным является понятие «опасность». Опасность — это результат воздействия на сознание сотрудника полиции стресс факторов, а именно: поведения правонарушителей, действия стихийных сил природы, аварии или катастрофы, которые могут причинить ему физический или психологический вред, привести к несчастному случаю и возможно гибели¹.

Тем самым под психологической опасностью понимают угрозу, ведущую к возможным психологическим потрясениям и выражающуюся либо в виде угроз, оскорблений, унижений, преследования со стороны криминальных элементов, либо в виде обостренного восприятия ужасающих картин действительности. Как правило, осознание опасности сопровождается сильными эмоциональными переживаниями сотрудника и отрицательными психическими состояниями.

В юридической психологии человек рассматривается как источник опасности или безопасности в зависимости от его мотивационно-ценностной направленности, проявления активности в обществе, состояния психического здоровья и психического благополучия, субъективной удовлетворенности своим уровнем жизни, работой, обстановкой в семье и на работе, выбора и применения безопасных, законосообразных способов самореализации. Другими словами, состояние безопасности формируют модели поведения самого человека, которые, в свою очередь, во многом зависят от его способности к саморегуляции, самоорганизации, самообеспечению². То есть тех функциональных атрибутов психики, которые являются основой для реализации стратегии рассудочного, нерискового поведения и выверенной позиции субъекта.

В словаре русского языка С. Ожегова слово «риск» объясняется как возможная опасность или же, как действие наудачу в надежде на счастливый исход». Другими словами, риск — это действие (поступок), выполняемое в условиях выбора, когда существует опасность в

¹ Буданов А.В., Басенко М.С. Программа действий сотрудника ОВД по обеспечению личной профессиональной безопасности. — М., 1996; Папкин А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. — М., 2006.

² Мальченко Н.С. Безопасность жизнедеятельности: курс лекций. — Минск: Ковчег, 2015. — 219 с.

случае неудачи оказаться в худшем положении, чем до выбора. При первом подходе риск означает осуществление альтернативного выбора в ситуации неопределённости, где успех — неуспех зависит от случая, а неуспех проявляется в недостижении желаемого результата¹. При втором подходе риск расценивается как направленность на особо привлекательную цель, достижение которой связано с физической опасностью. Получается, что выбор варианта поведения в условиях опасности может определяться как объективными обстоятельствами, так и индивидуальными качествами субъекта. Например, это может быть субъективно удобный стиль безопасного преодоления угрожающих ситуаций, а также склонность к мотивированному и немотивированному риску.

Согласно требованиям федерального закона «О полиции» перед сотрудниками стоит задача обеспечения безопасности интересов общества и каждого гражданина в отдельности, что может заключать в себе определенную долю противоречия. Представляется трудным или невозможным в ряде критических случаев обеспечить одновременную безопасность того и другого. Может возникнуть драматическая ситуация, когда нужно делать выбор — жертвовать либо безопасностью общества, либо жизнью (здоровьем) человека, то есть необходимость обеспечения интересов общества и государства становится угрозой безопасности конкретных людей. Надежность системы обеспечения общественной безопасности будет определяться готовностью личности пожертвовать безопасностью своей собственной жизни или здоровья ради безопасности общества и его гражданина.

Таким образом, психология безопасности как наука является в определенном смысле «совокупностью предельных теорий» о человеке, так как претендует ответить на самые важные жизненные вызовы в сфере безопасности человека и человечества в условиях глобализации. При этом значительная часть этих вызовов исходит из природы самого человека, из его социально-системного существования. По этой причине трактовка концепта «психология безопасности личности» представляет значительную трудность. Преимущественная ориентация на внешние институты и факторы несколько нивелируют активность самой личности в области обеспечения безопасности своей жизнедеятельности. Другой подход, описывающий феномен психологической безопасности личности как «психическое состояние»

¹ Ильин Е. Психология риска. – СПб.: Питер, 2012. – 286 с.

или совокупность определенных свойств и качеств личности, имплицитно редуцирует общее к частному, то есть передает заботу о безопасности преимущественно в руки самой личности. Истина, как всегда, находится посередине.

Безопасность как совокупность психологических проблем имеет сложную, многоуровневую структуру, интегрируя в себе проблемы из различных сфер деятельности и взаимно согласованные областей социальных отношений. Многообразные и противоречивые представления о психологии безопасности как науке и практике объясняет и трудность описания ее предмета. Это описание может быть выполнено только при интеграции различных подходов и при условии теоретического осмысления проблемы психологической безопасности на разных уровнях: на уровне индивидуального существования человека; на уровне существования больших и малых групп; на уровне существования и функционирования общества и человечества в целом.

Психология безопасности как отрасль психологической науки оперирует широким кругом теорий, методов, категорий и объяснительных моделей, представляющих феномен безопасности в виде метасистемного образования. Тенденция к произвольному расширению методологических ресурсов новой отрасли психологической науки за счет адаптации потенциала юридической психологии, других направлений академической и прикладной отечественной и зарубежной психологии требует напряженной методологической рефлексии, проведения специальных научных исследований.

В настоящее время общая теория общественной безопасности в правоохранительных органах содержит достаточно детально проработанные алгоритмы и стандарты для отдельных объектов безопасности, что находит свое выражение в соответствующих системах безопасности. Вместе с тем в условиях гибридной войны, которая ведется против нашей страны, появляются новые угрозы и риски. Соответственно, возникают принципиально новые теоретические и технологические вызовы перед психолого-юридической наукой и практикой обеспечения личной и общественной безопасности, актуализирует социальную ответственность и потребность в разработке превентивных мер безопасности.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое психология безопасности?
2. Что выступает в качестве объекта профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в самом широком?
3. Что является предметом и объектом исследования психологии безопасности?
4. С какими направлениями человеческой деятельности связана история становления психологии безопасности самым непосредственным образом?
5. Каким образом должна преодолеваться новой наукой о безопасности межпредметная специфика и отраслевая конкуренция в интересах общей, системной безопасности?
6. Какими основными категориями оперирует теория психологической безопасности?
7. В каких направлениях обеспечения психологической личной безопасности сотрудников органов внутренних дел функционирует психологическая служба?

Глава 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

2.1. Анализ экстремальной ситуации в контексте психологической науки

Изучение экстремальной ситуации в контексте новой отрасли психологической науки — психологии безопасности задает новые ракурсы ее научной рефлексии.

С точки зрения психологии правоохранительной деятельности достаточно было бы эмпирического описания данного феномена, тогда как в психологии безопасности существует огромное количество источников и факторов экстремальности, превосходящих возможности и саму необходимость их описания. В юридической психологии накоплен значительный теоретический и эмпирический опыт описания экстремальных ситуаций и выработаны рекомендации для сотрудников различных видов профессиональной деятельности с учетом специфики этих ситуаций. Однако по сравнению с юридической психологией объектами психологии безопасности являются множество других социальных явлений, более широкий круг фактов и событий, например, даже хронические страхи ребенка, переступающего порог школы, принципиально выходящие за рамки служебных интересов сотрудников правоохранительных органов¹. Другими словами, для развития научного статуса психологии безопасности нужен новый, более высокий уровень обобщения, поиск системы взаимосвязей и взаимозависимостей, включение психологии экстремальных ситуаций в структуру системного анализа целостной жизнедеятельности человека.

Отсюда, если в психологии при определении ситуации акцент делается на ее внешнем характере, и ситуация рассматривается как совокупность внешних условий протекания жизнедеятельности человека, то есть как фрагмент среды, тогда как в контексте психологии безопасности ситуация преимущественно рассматривается как результат активного взаимодействия личности и среды. В этом случае появляется возможность выделять объективные и субъективные характеристики ситуации не только в аспекте социальных процессов, но и в аспекте реальных ситуаций, в которых личность находится.

¹ См.: Федеральный закон от 07.02.2011 №3 «О полиции».

Ситуация в этом смысле будет определяться как система субъективных и объективных элементов, объединяющихся в деятельности субъекта. Субъективные будут включать в себя межличностные отношения, социально-психологический климат, групповые нормы, ценности, стереотипы сознания, особенности индивидуального психического состояния и отношений личности. Исходя из этого, ситуация всегда субъективна, она принадлежит тому, кто ее оценивает. Тогда как среда — сложное образование, выступающее как физическая, социальная экологическая и другие виды сред, при этом среда, в широком смысле внесубъектна. Активное взаимодействие ситуации и среды — это не что иное, как процесс субъективизации, оценка и придание объективному содержанию среды субъективного значения посредством эмоционального переживания и интерпретации. Поэтому в исследованиях, выполненных в данной парадигме, ситуация описывается как когнитивный конструкт личности, который отражает часть объективной реальности, характеризующейся тем или иным социальным контекстом.

По поводу представленности ситуации в сознании индивида выделяют:

- формирование и развитие конструкта ситуации;
- функционирование конструкта, отражающего ситуацию в качестве элемента целостной системы, представляющей картину мира.

Подчеркивается, что ситуация задает контекст восприятия человека, внося упорядоченность в общую картину социального мира. В свою очередь, специфика экстремальной ситуации как раз и состоит в том, что она вносит не упорядоченность в общую картину социального мира личности, порождает хаос, создает угрозу функциональному состоянию сознания. Исследования показывают, что рассматривая понятие ситуации, «невозможно обойти вопрос о соотношении личностных и ситуационных переменных — вопрос о преимущественной детерминации поведения человека личностными и ситуационными факторами»¹. Как правило, у высокопродуктивных субъектов профессиональной деятельности преобладают реакции, имеющие отношение к их внутреннему миру, а у низкопродуктивных — практическое внеличное реагирование. Это доказывает, что поведение является функцией взаимодействия личности и среды, причем обе переменные изменяют свои характеристики. Одни ситуации влияют на личность сильнее, другие — сла-

¹ Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций: учебное пособие. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. С. 10–11.

бее. В итоге, в неструктурированной ситуации больше свободы выбора, чем в структурированной. Влияние новой ситуации зависит от степени ее отличия от первой.

Продолжая раскрывать сущность ситуации в контексте непрерывного взаимодействия личности и среды, следует подчеркнуть наличие очевидной двойной детерминации. Личность выступает в качестве активного, целенаправленно действующего субъекта. Существенными личностными детерминантами поведения являются когнитивные и мотивационные особенности, а существенными ситуационными детерминантами поведения — психологические значения ситуации и наличие внутреннего личностного ресурса. Понятие значимой ситуации предложил В.Н. Мясищев, автор концепции отношений личности, подчеркнув при этом уязвимость личности не ко всем, а к определенным факторам среды¹.

Таким образом, экстремальная ситуация является производной от взаимодействия объективных свойств и стимулов среды и субъективной активности личности, инициирующей процессы восприятия, познания и оценки средовых факторов с точки зрения их опасности-безопасности.

2.2. Понимание и преобразование понятия «экстремальная ситуация» в различных аспектах

Исходя из направленности на попытку операционализации рассматриваемого понятия, окончательного определения экстремальной ситуации сформулировать сложно. В том числе и по причине наличия множества ситуационных факторов, которые изучены в гораздо меньшей степени, чем субъективные переменные. Так, В.Д. Небылицын предлагает относить к экстремальным или чрезвычайным элементам ситуации такие, которые ощущаются и переживаются человеком как источник дискомфорта, и разделяет факторы на внешние и внутренние². Правда, куда следует, например, относить категорию «жизненная ситуация» — к внешней, как фрагмента среды или к «значимой» — в контексте соответствующей реакции и поведения личности? Точно такой вопрос можно поставить и в отношении поня-

¹ Мясищев В.Н. Личность и неврозы. — Л., 1960. — 426 с.

² Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. — М., 1976. — 336 с.

тий «трудная ситуация», «травматическая ситуация», «кризисная ситуация», «ситуация риска» и, собственно, в отношении понятия «экстремальная ситуация».

Если относить трактовку экстремальной ситуации не к специфике поведенческих и психических реакций человека, а к условиям деятельности человека, то к внешним ситуациям можно отнести такие, которые характеризуются:

- определенным видом воздействия — его содержательными, специфическими особенностями;
- продолжительностью воздействия;
- интенсивностью;
- объективной трудностью работы или достижения цели;
- ограниченностью времени достижения цели;
- дефицитом информации или неопределенностью возможных исходов;
- физическими, климатическими, гигиеническими и другими экологическими факторами, препятствующими деятельности.

В свою очередь, к внутренним факторам, по В.Д. Небылицыну, можно отнести:

- субъективную значимость воздействий;
- особенности предшествующего опыта деятельности в определенных условиях;
- уровень развития неспецифической (но в то же время индивидуальной) и специфической адаптации – состояние здоровья, выносливости, тренированности и степени развития навыков и умений действовать в данных условиях;
- индивидуальные особенности человека – индивидуальная выносливость и диапазон функциональных возможностей отдельных систем;
- степень готовности к деятельности в данных условиях;
- отношение к деятельности, мотивы и степень стремления к достижению цели, волевые качества личности.

Свою трактовку экстремальной ситуации как синонима «чрезвычайной» предлагает И.Г. Малкина-Пых: «...Чрезвычайная (экстремальная) ситуация (ЧС) — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружа-

ющей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»¹.

Однако под это определение не попадают многие ситуации, рассматриваемые как экстремальные, прежде всего социального характера, в частности, все ситуации, связанные с актами насилия по отношению к отдельному человеку, многие ситуации утраты и другие, вызывающие переживание эмоциональной, когнитивной и поведенческой дезорганизации. Не попадает под это понятие и еще один вид ситуаций, которые в психотерапии определяются как критические или кризисные, порождающие дефицит смысла в дальнейшей жизни человека, как ситуации невозможности реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.). То есть психологической сущностью феномена экстремальности, как правило, является несоответствие между уровнем воздействия на психику человека (людей) психотравмирующего фактора (факторов) и теми возможностями, которыми он (они) обладает, чтобы адекватно осуществлять регуляцию жизнедеятельности и психической активности (на когнитивном, эмоциональном, ценностно-смысловом и поведенческом уровне).

Психологически опасной экстремальная ситуация является потому, что

- происходит перегрузка психофизиологических механизмов отражения;
- возникают нерелексированные проявления психической деятельности; актуализируются глубинные уровни психической организации (витальные потребности) при их фрустрации;
- снижается уровень автономности личности и волевой регуляции; происходит дезорганизация процессов смыслообразования и целеполагания;
- формируются «рискованные» способы удовлетворения потребностей (прежде всего потребности в безопасности);
- происходит дезорганизация процессов отражения; угнетается вероятностное прогнозирование и т. д.

Если продолжить дальнейший поиск интегративных характеристик для уточнения сути экстремальной ситуации, то мы, безусловно, определим в качестве таковой категорию безопасности. Безопасность для нас — ключевое понятие, так как полностью отвечает потребности в интегративной оценке проблемы экстремальной ситуации в

¹ Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях – М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С.90.

контексте современной социальной действительности. Именно безопасность отражает состояние защищенности человека и среды, а также способность личности отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия. В настоящее время именно институт безопасности объединяет все существующие ответы на стоящие перед обществом и человеком вызовы. От уровня безопасности зависит качества жизни, отсутствие защищенности приводит к расколу общества на множество сообществ: от обычных кругов «своих» («наших») людей до преступных банд и мафиозных сообществ, дающих в обмен на подчинение защиту.

Для уровня нашей профессиональной компетентности — это психологическая безопасность, потому что, внезапно возникнув, экстремальная ситуация начинает угрожать жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию человека¹.

С точки зрения психологической сути экстремальной ситуации как жизненно опасной для человека ситуации, можно предложить следующее её определение — это ситуация, которая вызывает актуализацию потребности в безопасности и одновременно блокирует её финальный уровень удовлетворения. Другими словами, экстремальная ситуация — это новая, неповседневная, изменившаяся реальность, в которую человек переходит из предшествующей (привычной повседневности) и из которой человек направлен на дальнейший переход (продолжение существования) в горизонте экзистенциальной дилеммы жизни-смерти.

В экстремальной ситуации возникает (является условием возникновения) триадическая структура «расстройство – адаптация – рост», или в несколько ином ракурсе, «страдание – стойкость – трансгрессия». Так как экстремальная ситуация охарактеризована нами с точки зрения онтологии личности, то она не является исчерпывающей, и поэтому к ней надо добавить отмеченные выше индивидуальные характеристики (характеристики биосоциального индивида). Тогда мы сможем объединить вместе физические (биологические), социальные, душевные, духовные, экзистенциальные модусы человека для описания экстремальности.

Формально-психологическое определение, так же как и эмпирическое, не позволяет разграничить экстремальность повседневную и

¹ Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под ред. Ю.С. Шойгу. – М.: Смысл, 2007. – 315 с.

экстремальность неповседневную. Психологически экстремальная ситуация формально может быть определена с разных точек зрения, например:

- стимульной — как вненормативный паттерн воздействия на человека, вызывающий у него определённую реакцию, которая специфицируется в определённых «субсиндромах»;
- реактивной — как ситуации, чреватой превращением адаптивной реакции в дезадаптивную;
- требование воздействия превосходит адаптивный потенциал, ресурсы или возможности индивида;
- персоналистской — интерпретация и оценка ситуации и обращение с ней как сверхугрожающей, жизнеопасной; интерактивной — экстремальная ситуация есть функция экстремальных факторов и факторов личности;
- транзактной — экстремальная ситуация понимается как ситуация взаимодействия угрожающих факторов с факторами личности и др.

Экстремальная ситуация по-разному воздействует на человека. Может разрушать его стабильное психическое состояние, повышая тревогу и депрессию, чувство беспомощности и безнадежности, а может придавать жизни смысл, делать ее более полной и содержательной. В любом случае столкновение с экстремальной ситуацией болезненно переживается личностью, изменяет ее отношение к жизни, смерти, себе и ценностям, что формирует различные жизненные стратегии, определенные личностные особенности, помогающие человеку выйти из критической ситуации.

В этом смысле вполне обоснованно во многих публикациях специалистов экстремального профиля рассматривается перцептивный аспект экстремальной ситуации, функции представления, образа опасной/безопасной ситуации, когнитивные, эмоциональные, мотивационно-волевые и другие факторы психологической безопасности личности. При этом подчеркивается возрастающая роль представления субъекта об экстремальной или чрезвычайной ситуации. Сущность и содержание представления заключается в процессах и результатах интеграции образов восприятия, прошлого опыта, текущей информации, значения и личного смысла представляемого явления.¹

¹ Богомаз О.В. Образ чрезвычайной ситуации в системе психической регуляции процесса ее ликвидации. – Минск, 2017. С. 6–8.

Представления о чрезвычайной ситуации формируются на основе чувственного восприятия действительности, интерпретации, осмысления и структурирования индивидуального и социального опыта в конкретных историко-культурных и профессиональных условиях.

Для курсантов и слушателей структурирование и развитие профессиональных представлений осуществляется в рамках учебных дисциплин и практик, которые, правда, не всегда обеспечивают формирование целостного непротиворечивого и адекватного образа чрезвычайной ситуации (ЧС). Представление о видах, особенностях ЧС, их влиянии на человека задает опережающий уровень психологической готовности личности к адекватному восприятию признаков экстремальной ситуации, воздействует на формирование готовности к действиям в ЧС, выполняет функцию организации и направления личности специалиста¹. В структуре профессионального сознания представления выполняют следующие функции: сигнальную, регулятивную, прогнозирующую, трансляционную, эталонную, приобретения, хранения, репродукции информации, сохранения постоянства индивидуальной и групповой структуры сознания, интерпретации реальности, адаптации новой информации к уже существующей, смыслового синтеза.

Так, семантика представления об экстремальной или чрезвычайной ситуации у действующих сотрудников и курсантов университета МЧС существуют в сознании в форме следующих согласованных концептов:

– у тех, кто обладает служебным опытом — «жертвы», «работа», «стихийное бедствие»;

– курсанты без опыта употребляют чаще, чем в остальных группах при описании ЧС, слова «страх», «спасатель», «обстановка на территории ...»;

– согласованность мнения в группах курсантов, имеющих опыт участия в ликвидации последствий ЧС, и в группах профессионалов обнаруживается по характеристикам «помощь», «страх», «ликвидация», «спасатель»;

– в группах курсантов, имеющих опыт участия в ликвидации ЧС, консолидация мнения по описаниям «авария», «землетрясение»,

¹ Песков В.П. Субъект представления как внутреннее условие процесса представления, детерминирующее способ его организации, структуру представления и ее особенности // Научный диалог. – 2012. – № 11. – С. 52–69.

«ураган», «опасность», «страх», «горе», «паника», «слезы», «стресс», «помощь», «спасение», «жертвы», «люди», «пострадавшие», «спасатель»;

– пожарные и спасатели одинаково часто употребляют при описании ЧС слова «авария», «страх», «горе», «стресс», «помощь», «работа», «жертвы».

Для нас важно подчеркнуть, что представление о ЧС включает определенное отношение к данному явлению, а оно, в свою очередь, предполагает установку на оценку – отрицательную, положительную, нейтральную или амбивалентную¹.

Ситуация как экстремальная оценивается, в том числе, с позиции возможностей ее личностного контроля, преодоления стресса и вариантов адаптации. Личностный контроль изменяет личностно-средовое взаимодействие и, таким образом, влияет на процессы преодоления стресса. В результате поведение сотрудника может быть адаптивным (адекватным ситуации и нацеленным на разрешение проблемы), псевдоадаптивным (имитирующим деятельность, но не достигающим цели или только частично достигающим), дезадаптивным (уклоняющимся от разрешения проблемы)².

Что происходит, если сотрудник не адаптируется к физической и психологической структуре экстремальной ситуации? Как правило, не формируется соответствующий опыт, происходит фрагментация, дубликация модели самоидентичности в экстремальной ситуации на две – повседневную и экстремальную, ординарную и трансординарную самоидентичность. Между этими идентичностями могут возникать противоречия и конфликты, мешающие росту личности.

Элементы структуры ситуации (как фрагмент физической среды) и личности (структуры психологической безопасности) существуют во времени, в ходе трансформаций совместно с параметрами самоидентичности нуждаются в темпоральном связывании, интеграции многообразия.

¹ Иванова Т.В., Ашанина Е.Н. Структура и содержание представлений о чрезвычайной ситуации у сотрудников МЧС России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2017. – № 4. С.75.

² Лопухин Б.М. Оценка и прогнозирование личностных ресурсов стресс-преодолевающего поведения сотрудников ГПС МЧС России в период адаптации к профессиональной деятельности. – СПб., 2013. – 24с.

В настоящее время концепт «экстремальная ситуация» приобретает новые смысловые коннотации. Так, высокий риск инфицирования сотрудников полиции COVID-19 при выполнении ими служебных обязанностей является фактором, способствующим формированию у них симптомов психоэмоциональной дезадаптации, состояния хронического напряжения и эмоционального стресса¹.

Таким образом, для экстремальных ситуаций характерен комплекс различных трудностей, с точки зрения психологического подхода подчеркиваются функции, процессы, состояния, свойства, реакции, характеризующие адаптивную активность, психическую деятельность субъекта. С позиции метапсихологического или онтологического подхода анализу подвергаются события, бытие личности в рамках психологии человека.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие отличительные особенности акцентов понятия ситуации наблюдаются в психологии и психологии безопасности?
2. Особенности субъективных и объективных элементов понятия ситуации?
3. Какие элементы ситуации В.Д. Небылицын в своих исследованиях предлагает относить к экстремальным или чрезвычайным?
4. Какую трактовку экстремальной ситуации как синониму «чрезвычайной» в своих исследованиях предлагает И.Г. Малкина-Пых?
5. Как определяется ситуация с точки зрения психологической сути?

¹ См. Сидоренко В.А., Сухоруков А.Л., Ичитовкина Е.Г., Богдасаров Ю.В. Эпидемиология COVID-19 среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Мед. вестн. МВД. 2020. № 5 (108). С. 2–5.

Глава 3. ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Особенности психологических защитных механизмов личности

О понятии психологической защиты личности в своих исследованиях говорил Зигмунд Фрейд, который еще в 1894 году опубликовал свою работу, касающуюся особенностей психики личности в ситуациях критического стрессового воздействия под названием «Нейропсихология защиты». Кроме того дальнейшее рассмотрение проблематики психологических защитных механизмов З. Фрейд осуществляет в трактате «Толкование сновидений». В трудах основателя «Психоанализа» как одного из основных направлений в практике мировой психологии представляется достаточно объемное описание специфики большого количества психических механизмов защиты личности, которые способствуют регуляции комфортного психического состояния посредством переориентации личностного представления о своей деятельности, своем поведении и о себе в целом.

В его трудах представляется толкование понятия «защитный механизм» посредством представления последнего как специфического видоизменения сознательной сферы личности в ситуациях внутриличностного конфликта, который дает возможность снизить уровень тревожности в той или иной стрессовой ситуации¹.

Изначально понимание защитных психических механизмов толковалось как психологическая особенность личности, при которой возникает конфликт между бессознательной сферой связанной с инстинктами и влечениями личности, и сферой социальных норм, требований и запретов, которые противопоставляются бессознательному и включают личность в конфликтное противоречие, при котором происходит адаптация психики личности к ситуации и формируется определенный алгоритм поведенческих реакций, которые и включают механизм защиты для разрешения конфликтного противоречия.

В дальнейшем, исходя из теории и практики психоанализа, Фрейдом делается вывод о том, что вся проблематика возникающих препятствий и трудностей личности исходит из особенностей внутренних конфликтных противоречий, которые личностью не осознаются и которые скрываются в её подсознании. В данном случае ис-

¹ Защитные механизмы личности: методические рекомендации / сост. В.В. Деларю. – Волгоград: ВолГАСА, 2004. – 48 с.

следователь видоизменяет в определенной мере существующие концепции о психологии защитных реакций психики путем акцентуации ведущей ролевой принадлежности психических защитных механизмов личности в процессе разрешения социальных конфликтов, путем представления механизмов защиты как основы к развитию и научению и говоря о том, что вся совокупность психологических механизмов защиты личности исключительно индивидуальна и влияет на уровень адаптивных возможностей последней¹.

В дальнейших исследованиях как последователей психоанализа, так и тех, кто не следовал данному направлению, происходило развитие детализации понятия «психологическая защита» путем его детальной конкретизации и дополнения новыми выявленными и обоснованными механизмами психологических защитных реакций.

Во многих трудах отечественных и зарубежных исследователей наблюдается принятие точки зрения о том, что достаточно большое количество существующих психологических защитных реакций личности позволяют ей справиться с состоянием стресса и тревоги путем искаженного восприятия существующей реальности или отказа от неё.

В исследованиях отечественных ученых-психологов также ведется активная полемика в отношении характерологических особенностей механизмов психологической защиты каждой личности. Например, в исследованиях Ф. В. Бассина активному анализу подвергаются различные аспекты психологического защитного механизма личности, в соответствии с которыми делается акцент на психологию процессов защиты и психологию механизмов защиты личности, а также на направления, связанные с психологическими невротическими защитными реакциями и психотическими реакциями². Кроме того, в некоторых исследованиях, помимо стандартизированного набора психических защитных реакций (эйфория, психическая глухота, регрессия, проекция, рационализация, отрицание) психологи представляют тематику дополнительных видов защит психики личности, к примеру, таких как констрикция, переоценивание, агравация, дисфорическая защита³. В данном случае нами наблю-

¹ Там же.

² Бассин Ф.В. О силе Я и психологической защите // Вопросы философии. – № 2. – 1969. – с. 118–126.

³ Василюк Ф. Е. Психология переживания. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 204 с.; Гарбузов В. И. Человек. Жизнь. Здоровье. Древние и новые каноны медицины. – СПб.: АО «Комплект», 1995. – 178 с.; Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. – 1997. – № 5 (Т. 18). – С. 20–30.

дается достаточно широкая линейка понятийных интерпретаций понятия «Психологическая защита» и видов ее проявления.

В различных исследованиях отечественных ученых-психологов под психологической защитой интерпретируются механизмы регуляции, которые в своей системной направленности позволяют личности минимизировать травмирующее психику воздействие и переориентировать свое состояние тревоги и дискомфорта в более позитивное восприятие действительности¹.

Говоря более конкретизировано о толковании значения термина «психологическая защита», становится возможным обратиться к пониманию основного смысла известных его интерпретаций, а именно таких как:

– психологическая защита — это один из видов деятельности психики личности, которая направлена на бессознательное избавление от негативных последствий психического травмирования (В. Ф. Бассин, В. Е. Рожнов, 1975);

– психическая защита — это конкретизированные ситуации личностного восприятия той или иной ситуации травмирующего характера или болезни со стороны больного (В. М. Банщиков, 1974);

– психическая защита — это один из вариантов анализа поступившей информации в сознании личности, который в личностном восприятии старается не допустить информацию опасного формата (И. В. Тонконогий, 1978);

– психологическая защита — это система адаптивного преобразования сознания личности к упрощенному восприятию ситуации в случаях внутриличностных и внешних конфликтов при невозможности адекватного восприятия личностью сути конфликта и невозможности ею справиться со своим стрессовым состоянием (В. А. Ташлыков, 1984);

— психологическая защита — это те психические реакции личности, которые направлены на сохранение целостности ее сознания (В. С. Ротенберг, 1984);

¹ Киршбаум Э., Еремеева А. Психологическая защита. 3-е изд. – СПб., 2005, – 176 с.; Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности. Психологические механизмы. – СПб., 1999. – 352 с.

– психологическая защита — это компенсационная система включения механизмов восполнения психической недостаточности (В. М. Воловик, В. Д. Вид, 1975);

– психологическая защита — это форма пассивной психологической защитной реакции личности в патогенной жизненной ситуации (Р. А. Зачепиский, 1980);

– психологическая защита — это показатели активности функций личностных установок в случаях их конфликтности (Ф. В. Бассин, 1976);

– психологическая защита — это один из существующих способов передачи искаженного смысла (В. Н. Цапкин, 1985).

Говоря о смысловой сущности понятия «психологическая защита», следует отметить, что данное психологическое явление не может являться самостоятельной единицей процесса или механизма, а определяется как составная часть психического феномена (компенсация, установка, деятельность, отношение), целевая специфика и функциональная сущность которого определяется извне, а не по объекту.

Однако также представляется возможным найти общие основы, которые характеризуются всеми вышепредставленными определениями, в частности сам конфликт и его сущность, травма, стрессовая реакция и, что самое главное, — это специфика цели, состоящая в том, чтобы максимально эффективно справиться с состоянием напряженности, которое вызывается конфликтной ситуацией, и избежать дезадаптации сознания, психики и поведения личности.

Исходя из анализа понятий, становится очевидным, что составная сущность их элементов четко идентифицируется с психологической защитой с точки зрения теории и практики психоанализа, потому что в своих исследованиях Фрейд говорит о психологической защите как о специфическом механизме, который запускается в ситуациях конфликтного взаимодействия личности и который направляет усилия психики на подавление тревожности, которая является следствием конфликта. Отличительная особенность заключается только в определениях того, что стоит за конфликтом.

Говоря о более широком толковании термина «психологическая защита», следует ориентироваться на особенности самого поведения личности, которое направляется на преобразование психологического дискомфорта личности в более позитивные начала, или вообще на его полное устранение. В данном случае речь ведется о целом ряде стандартных поведенческих реакций личности, которые минимизируют

травмирующие сознание переживания либо устраняют их. Вся совокупность переживаний может детерминироваться как внутриличностным конфликтом, так и внешним конфликтным воздействием, которые и порождают беспокойство и дискомфорт.

В основополагающих своих началах психологические защитные реакции, как некий специфический механизм, относятся к сфере бессознательного, что, в свою очередь, не может быть объяснено с точки зрения простой логики, а иногда и вовсе не представляется возможным.

Однако можно отметить, что в процессе реализации механизма психологической защиты личность не решает проблем устранения источника дискомфорта и негативных переживаний, так как только на время достигает показателей определенного спокойствия, но не воздействует на негативную ситуацию активно, в связи с чем проблема продолжает сохраняться и переходить в разряд хронического формата.

Исходя из тематики представлений о стандартизированной системе психологических защит личности, следует опираться на оценочную характеристику таких показателей личности как:

- во-первых, адекватности защитной реакции, которая позволит личности в дальнейшем реадаптироваться и прийти в нормальное состояние психики;

- во-вторых, гибкости защитных реакций, которые в зависимости от ситуации личность может варьировать;

- в-третьих, зрелости защитной реакции, позволяющей личности как можно чаще избегать примитивных реакций отрицания, регрессии и проекции и использовать свой интеллектуальный потенциал в формате сублимирования, интеллектуализации, рационализации или подавления.

В настоящее время, на современном этапе развития психологической науки, исследователи отмечают порядка тридцати-сорока видов психологических защит личности, которые ими подразделяются по направлениям эффективности и зрелости, а кроме того, исходя из формата конфликтного взаимодействия, который может лежать в плоскости морали или влечений личности или исходить из внешних реалий. Следует отметить, что до сих пор не представлено единого признанного классификационного перечня механизмов психологической защиты, однако в большинстве случаев они подразделяются исследователями на два подвида:

– защитные механизмы проективного формата, относящиеся к линейке простых или примитивных, в функциональной основе которых заложена направленность на недопущение информационных потоков негативного плана к сознанию личности путем отрицания, вытеснения, обесценивания, изоляции или идентификации с агрессором и т. д.;

– защитные механизмы дефинзивного формата, которые позволяют информации проникать в сознание личности, однако видоизменяют ее или искажают путем сублимации, юмора, рационализации и других форм проявления¹.

Обратимся к анализу некоторых основных форматов механизмов психологической защиты².

Виды активного формата защит:

1) защитная реакция, связанная с направленностью на обвинительный уклон по отношению к другим (экстрапунитивность) («Из-за вашей медлительности я теряю время и постоянно опаздываю», «Из-за большого количества людей в транспорте я последнее время часто болею» и т. д.);

2) защитная реакция, связанная с направленностью на разрядку, которая чаще всего носит формат временного характера, в основе которого лежит совокупность накопившихся факторов негативного воздействия на личность, в результате которого идет поиск повода к разгрузке (поиск мишени) («День не сложился, на работу с утра опоздал, что запланировал — не сделал. В результате, в плохом настроении возвращаюсь домой на общественном транспорте, где мне наступили на ногу, что послужило поводом к конфликту и выплеску негативной энергии на источник раздражения»);

3) защитная реакция, связанная с самооправданием перед самим собой, которое оправдывает негативно направленное поведение «справедливый гнев» («Мне надоело слушать о твоих достижениях, это раздражает и я не в коей мере не завидую»);

4) защитная реакция, связанная с направленностью на самоутверждение путем обвинения или унижения другого («У меня нет

¹ Защитные механизмы личности: методические рекомендации / сост. В. В. Деларю. – Волгоград: ВолгГАСА, 2004. – 48 с.

² Гарбузов В.И. Человек. Жизнь. Здоровье: Древние и новые каноны медицины. – СПб. : АО «Комплект», 1995. – 178 с.

таких связей, как у него, и за него все решают. Просто он болтун и может пустить пыль в глаза»);

5) защитная реакция, связанная с девальвацией источника или объекта беспокойства, к которой обращаются в ситуациях необходимости исполнения трудного обязательства в форме ответной услуги или возвращения долга по данному обязательству, в результате чего, понимая всю трудность обязательства в отношении объекта, который явился источником раздражения, даются негативно направленные характеристики («Лучше бы я к тебе вообще не обращался!», «Да с тобой не стоило и связываться!»).

Механизмы психологической защиты в формате поиска рациональных начал или защиты через рационализацию:

1) механизм психологической защиты, связанный с установками на самовосхваление и самозащиту — защитник сам себе. Данный вид защиты связан с недостатком позитивных оценок, которые объект не получил в детстве со стороны родителей, окружающего социума и, компенсируя данный недостаток, находит повод себя постоянно хвалить («Ох насколько я хорош!», «Какой я умница и молодец!» и т. д.);

2) механизм психологической защиты, связанный с проекцией своих негативных личностных сторон на окружающих («Да все они негодяи, и только прикидываются честными и правильными»);

3) механизм психологической защиты, связанный с проекцией на собственное «Эго», при котором личность считает себя просто незаменимым («Да вы без меня ничего не сможете сделать», «Никто здесь не способен выполнить данную работу» и т. д.);

4) механизм психологической защиты, связанный с проекцией на подмену действительности, при которой личность не желает замечать очевидных вещей («Да мне просто постоянно кто-то мешает», «Меня постоянно критикуют, потому что я один тут работаю, и это такая форма общения и выделения меня со стороны руководства» и т. д.);

5) механизм психологической защиты, связанный со смещением реальных понятий и понимания в искаженную плоскость во временных ориентациях («Да это издание выпущено в такие древние времена, что давно не актуально» (хотя издание издано 8 лет назад)) или в профессионально направленных ориентациях («Как человек, связанный с медицинской деятельностью, я посоветую вам лечиться...» (человек по профессии ветеринар));

б) механизм психологической защиты, связанный с принятием в поступках только тех моментов, которые могут быть прощены, все остальное категорически отвергается, то есть принцип «принятие – отрицание»;

7) механизм психологической защиты, связанный с восприятием своей ответственности («Я представитель большого коллектива, весь коллектив не может быть виноват, и я не виноват, так как я часть его»);

8) механизм психологической защиты, связанный с процессом идентифицирования или конфлюенции себя с другими, значимыми, по мнению личности, людьми или сообществами, с тем чтобы показать свою значимость перед другими («Вчера мы с моим хорошим знакомым доктором наук обсуждали проблематику...» или «В нашем сообществе ученых-исследователей» (хотя у человека нет научной степени и звания и он работает лаборантом или младшим научным сотрудником)).

Механизмы психологической защиты в формате отказа от активных действий или капитулирование:

1) механизм психологической защиты, связанный с уходом от ответственности в определенных значимых делах со ссылкой на отсутствие опыта из-за молодого возраста (пуэрилизм), либо отказ от ответственности в силу того, что в данном деле нужен кто-то молодой и энергичный, а объекту возраст уже не позволяет быть таковым (геронтолизм);

2) механизм психологической защиты, связанный с комплексом собственной несостоятельности или неполноценности (интропунитивность), который был сформирован у личности еще в детстве («Это я виноват в ошибках», «Яэтого никогда не смогу сделать»);

3) механизм психологической защиты, связанный с проекцией обвинений за неудачи на жизненные обстоятельства (импунитивность), из-за которых все и не получается («Ну что поделаешь, если так распорядилось провидение», «Характер уже не изменишь» и т. д.);

Механизмы психологической защиты в формате сверхзащитных реакций:

4) механизм психологической защиты, связанный с восприятием только той информации, которая приемлема для личности либо воспринимается только в желаемом ключе (отбор или селекция информации);

5) механизм психологической защиты, связанный с ситуацией полного отрицания очевидной информации или избегания ее («Да что вы мне рассказываете, такого просто не может быть»);

6) механизм психологической защиты, связанный с демонстрацией качеств, которые личности не характерны, то есть человек проявляет себя в нехарактерной для него манере (интеллигентный человек начинает демонстрировать себя бестактным, наглым, или, наоборот, нахал начинает позиционировать себя как скромного и воспитанного человека);

7) механизм психологической защиты, связанный с невосприятием (девальвация) потенциальной угрозы, исходя из того, что не с каждым такое бывает и он этого избежит тоже («Да не у каждого курильщика рак, вон мой дед дожил до 80-ти лет и всю жизнь выпивал и курил»);

8) механизм психологической защиты, связанный с тем, что личность находит объяснение своим тревогам, исходя совершенно из других пониманий, но никак не из реальности («Очень устаю на работе, поэтому не высыпаюсь и чувствую себя разбитым» (на самом деле, часты случаи употребления алкоголя); «Да просто сейчас очень ответственный этап в работе заставляет напрягаться и забирает все силы» (на самом деле человек просто болен);

9) механизм психологической защиты, связанный с излишней перестраховкой в делах (ранее попадал в аварию или критическую ситуацию, болел и теперь не пьет алкоголь, не курит, питается рационально, переходит дорогу только на зеленый сигнал светофора, даже когда нет машин и т. д.);

10) механизм психологической защиты, связанный с отказом от дел, в которых ранее человек потерпел неудачу, то есть в его сознании неудача была зафиксирована и оставила психологический след;

11) механизм психологической защиты, связанный с избеганием новшеств в жизни и деятельности (человек сверхконсерватор) («Для чего мне что-то менять, если в принципе меня все устраивает», «Зачем мне напрягаться, если результат не будет стоить моих затрат»);

12) механизм психологической защиты, связанный с принятием только тех событий и явлений в жизни и деятельности, которые ему приятны или выгодны, то есть происходит вытеснение неприятного, но реального («Да мне говорят, что у меня боли от ревматизма, какой там рак!»);

13) механизм психологической защиты, связанный с уходом личности в себя, позволяющий разгрузить сознание путем защиты от внешнего воздействия (дефлексия);

14) механизм психологической защиты, связанный с полным отключением от восприятия сущности в ситуациях необходимости отдыха, при котором перезагрузка позволяет вернуться к прежнему восприятию (в период сессии обучающийся может так устать, изучая материалы, что перестает в какой то момент их понимать, но после того как он отвлекся, поговорил с любимым человеком, посмотрел хорошее кино, он возвращается к изучению с новыми силами);

15) механизм психологической защиты, связанный с отключением от реальности и переключением на выполнение или восприятие чего-то отвлеченного или второстепенного (деперсонализация, дереализация) (попав в сложную стрессовую ситуацию, как правило, женщина отвлекается, начиная мыть посуду, стирать, гладить);

16) механизм психологической защиты, связанный с отказом от того, что личность ранее воспринимала и была «за», то есть происходит переключение в другую, противоположную плоскость («Да я всегда говорил, что я против такого решения» (хотя человек ранее соглашался с тем, что предлагают));

17) механизм психологической защиты, связанный с подсознательным снижением своих притязаний в жизни или трудовой деятельности ввиду утомленности или каких-либо рисков (интропсихическая адаптация), («Всё! Не хочу быть руководителем проекта, надоело и устал» «Ничего не хочу!» и т. д.);

18) механизм психологической защиты, связанный с желанием самооправдаться («Да я изначально не желал в этом участвовать», «Все что не происходит, все к лучшему»);

19) механизм психологической защиты, связанный с нелогичными активными действиями с целью быстрого принятия решения в ситуациях опасности, неопределенности или неизвестности которые истощают личность и в итоге человек необдуманно идет навстречу страху и опасности игнорируя свое здоровье или жизнь (рассекается гордиев узел), (совершение самоубийства, закрытие пулеметного гнезда собой и т. д.);

20) механизм психологической защиты, связанный с совершением каких-то ритуалов или символических действий, перед каким-то делом либо во время выполнения такового (вера в приметы, стук по дереву, обходить черную кошку и т. д.);

21) механизм психологической защиты, связанный с направленностью на изживание напряженности или состояния страха (тот, кто слишком боится в жизни, в игре выбирает роль тигра, бабы яги и т. п., чтобы другие боялись, из-за чего человеку становится легче ввиду осознания того, что его опасаются);

22) механизм психологической защиты, связанный с сублимированием, то есть преобразованием волнительных начал в творческое русло (нарисовать картину, собрать модель самолета, изучить иностранный язык, заняться спортом).

В настоящее время направленность психологического обучения обращает больше внимание на разделение понятий в механизмах психологической защиты на «защитные стратегии» и на «стратегии совладания», из чего следует необходимость к объяснению данных понятийных категорий:

– понятие «защитные стратегии» подразумеваются психологами-исследователями как бессознательные поведенческие иррациональные реакции личности, приводящие к тому, что они подменяют или искажают действительность в сознании личности с которой данная личность имеет дело (совершенно забыть о важном деле, терять какие-либо документы и т. д.);

– понятие «стратегии совладания» варьируются в различных формациях, но они всегда осознанно направляются на источник беспокойства с целью его подавления.

Итак, обобщая вышеприведенные особенности психологических защитных механизмов личности, можно говорить о том, что чувство дискомфорта и тревоги вызываются диссонансом между наступающей реальностью и теми ожиданиями, которыми жила личность, либо между тем, что в своих действиях ожидалось получить, и тем, что получилось в результате.

В своей деятельности, с точки зрения психологического отклика, личность выдает поведенческую психологическую реакцию на какое-либо нарушение его ожиданий или ответом адаптивного формата бессознательного плана, либо поведенческой адаптивной к ситуации реакцией сознательного, целенаправленного характера.

При первом варианте поведенческих реакций личности мы можем говорить об особенностях бессознательных проявлений или механизмах, при втором варианте поведенческих реакций имеет место тематика стратегий совладания.

Рассматривая более конкретизировано ситуации сознательного личностного поведенческого реагирования на ситуации психологического негативного восприятия реальности или угрозы, которое вызывает стрессовое состояние у любого человека, необходимо указать на то, что такая реакция адаптации называется исследователями «копинг-поведение».

В сравнительных характеристиках понятий «стратегия совладания» и «защитные механизмы» выделяются достаточно сложные разграничительные особенности.

Во-первых, исходя из наиболее распространенной и обоснованной точки зрения, психологические защитные механизмы предполагают уход личности от реального включенного разрешения возникшей проблематики, в то время как стратегия совладания направляет сознательную сферу личности к активизации своих знаний, умений и навыков, а также других личностных ресурсов к ситуации продуктивного разрешения стрессовой для человека ситуации.

Из сказанного значит, что в предметную сферу исследования психологии совладания включены особенности психологических механизмов эмоционально-волевой регуляции личности и рационалистические показатели поведенческого проявления личности в различных обстоятельствах ее жизнедеятельности, которые человек пытается скорректировать в соответствии со своими ожиданиями и намерениями.

Анализируя исследования, посвященные проблематике психологической сознательной регуляции поведения личности в ситуациях стрессового взаимодействия, следует обратить внимание на определение понятия «совладание», представляемое в трудах С.К. Нартовой-Бочавер, утверждающей, что это есть один из индивидуальных способов поведения, который демонстрирует личность, исходя из своих логических начал и в соответствии со значимостью сложившейся ситуации по отношению к ее жизни, здоровью и другим наиболее важным потребностям, в соответствии с имеющимися возможностями психики¹.

Ниже также приведем сравнительную таблицу отличительных характеристик понятий «психологическая защита» и «стратегия совладания»².

¹ Нартова-Бочавер С.К. Указ. соч.

² Василюк Ф. Е. Психология переживания. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 204с.

*Отличительные особенности понятий «психологическая защита»
и «стратегия совладания»*

<i>Направления реализации</i>	<i>Психологическая защита</i>	<i>Стратегия совладания</i>
Целевая направленность	Направленность на недопущение, прекращение либо уменьшение негативного воздействия стресса	Направленность на сознательную адаптацию организма и сознания к возникшей стрессовой реальности с целью удовлетворения возникающей потребности
Особенности функционирования:		
– волевая организация и включение сознательных процессов поведения	Вынужденные автоматические и большей частью неосознаваемые процессы	Целенаправленные и во многом осознаваемые гибкие процессы
– восприятие и понимание внешней и внутренней реальности	Отрицание, искажение, сокрытие от себя реальности, бегство от нее. Самообман	Ориентация на признание и принятие реальности, активное исследование реальной ситуации
– дифференцированность	Формы поведения, не учитывающие целостность ситуации, действующие на пролом	Реалистический учет целостной ситуации, способность разбивать всю проблему на мелкие потенциально разрешимые задачи
– восприятие помощи и ее результатов в ходе совладания	Или отсутствие поиска помощи и отвержение предлагаемой, или стремление все возложить на помогающего, самоустранившись от решения собственных проблем	Активный поиск и принятие помощи
Итоги, последствия и функциональность	Частное улучшение (например, локальное снижение напряжения, устранение болезненных ощущений) ценой ухудшения всей ситуации, регресса. Но также спасение от потрясения, предоставление субъекту времени для подготовки других, более эффективных способов совладания	Обеспечивают упорядоченное, контролируемое удовлетворение потребностей и импульсов. Удерживают субъекта от регресса, ведут к накоплению индивидуального опыта совладания с жизненными проблемами

Очевидно, что по эффективности и конструктивности психологические защиты значительно уступают копинг-механизмам, так как являются более регрессионными, близкими к невротической симптоматике. Человек, использующий для снижения тревоги, чувства амбивалентности, противоречия психологическую защиту, «платит» намного большую цену, чем в случае использования копинг-стратегии, так как бессознательные психологические защиты требуют больших энергозатрат и значительно искажают информацию, что приводит к снижению эффективности взаимодействия с окружающим миром. Как указывает И.М. Никольская, «эти затраты могут быть настолько существенны, и даже непосильными для личности, что в ряде случаев это может привести к появлению специфических невротических симптомов и к нарушениям приспособляемости»¹.

3.2. Факторные особенности сферы безопасности личности

В сфере безопасности личности исследователи выделяют три группы факторов основного и второстепенного плана (рис.1).

К тематике основных относят фактор реакций на опасность, то есть непосредственно человеческий, а также фактор физической и социальной среды.

К линейке второстепенных факторов относят защищенность, при которой личность имеет определенные ресурсы, позволяющие защитить себя в различных стрессовых и жизненно опасных ситуациях. К таким средствам относят физические и психологические ресурсы. Защищенность каждой личности в значимой степени имеет зависимость от того, как личность умеет себя вести в той или иной жизненной ситуации, от уровня адекватности, активности или пассивности поведенческих проявлений и самой деятельности человека, а также от степени конструктивности и активности поведения и деятельности человека. В данном плане, в значимой мере адекватность поведения будет зависеть от ориентации инстинктов, потребностей и мотивов личности в социальной действительности, при которой человек умеет или не умеет удовлетворять свои потребности приемлемым для социума методами и способами.

¹ Вагин И.О. Уроки психологической защиты. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.

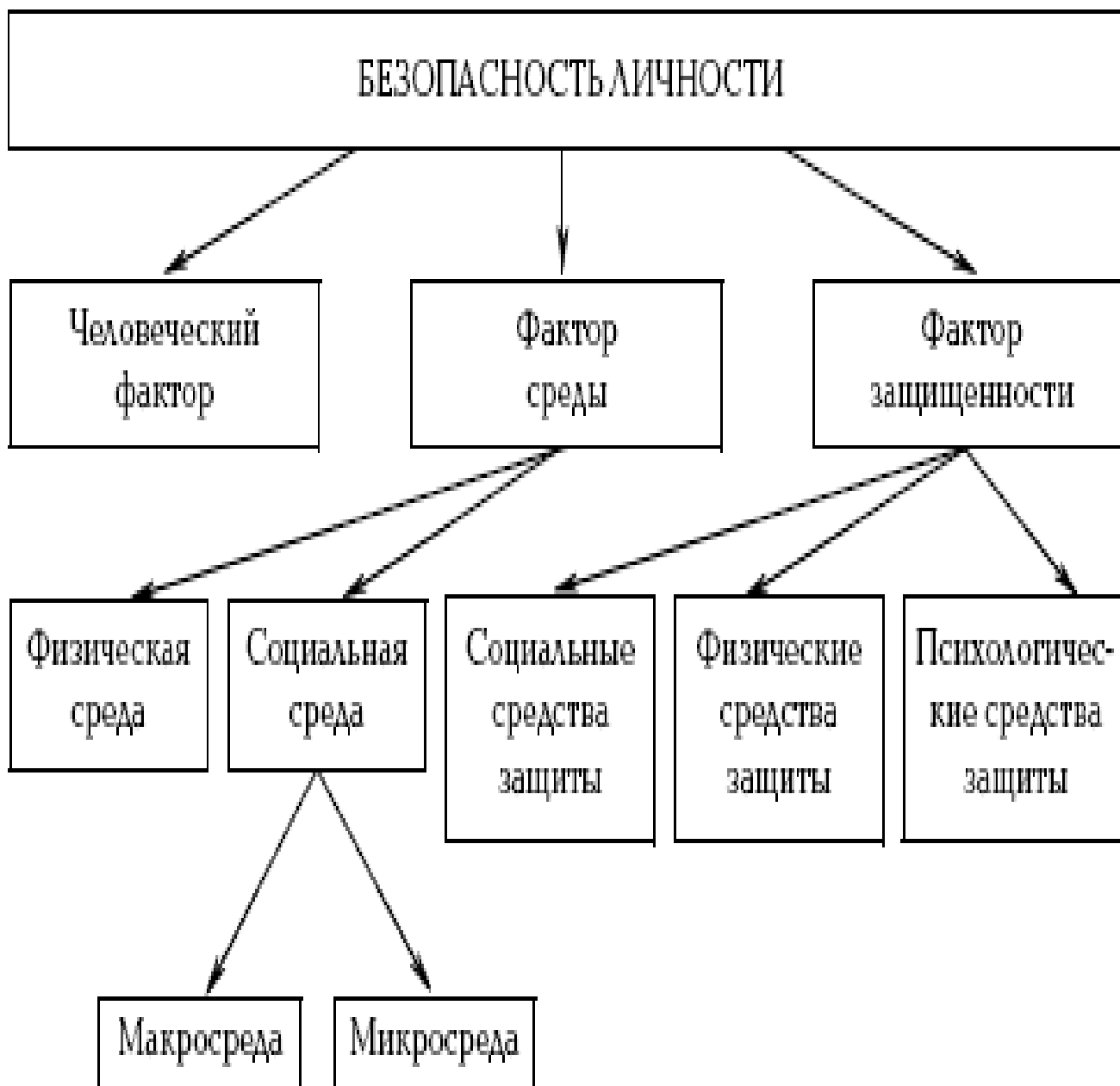

Рис.1. Структура безопасности личности

Перед тем как говорить о личности и ее роли в ситуациях опасности в качестве жертвы, важно отметить тот факт, что экстремальная ситуация, которая может быть сопряжена, в том числе, и с опасностью для жизни и здоровья личности, в значимой мере способна преобразовать функциональность сферы человеческой деятельности и его психический мир.

В исследованиях Столяренко А.М. такие преобразования характеризуются в сфере мотивов, эмоций, волевой и психофизической функциональности.

Как следствие, воздействие экстремальной ситуации вызывает у пострадавшего соответствующие сложные психические состояния, приводящие личность в сферу психологической оглушенности и фрустрированности, что требует в дальнейшем помощи специалиста в области психологии для восстановления психики человека.

Иногда случается так, что жертвой становится совершенно случайный человек, который оказался в определенное время и в определенном месте в силу стечения обстоятельств, где случается преступление. Однако это всего лишь достаточно редкое явление, и в большинстве случаев в качестве жертвы оказывается личность, которую выбрал преступник.

В психологии юридических взаимоотношений выделяют несколько градаций потерпевших личностей, а именно потерпевшие или жертвы, которые в силу своего поведения спровоцировали в отношении себя преступные действия или те, кто своими действиями поспособствовал преступнику в возможностях реализовать свои противоправные намерения в виде действий.

Анализируя личностные характеристики качеств человека, Д. В. Ривман в своих исследованиях выделил несколько типологий потерпевших или жертв¹:

– тип жертвы универсального плана, которая обладает значимо выраженной виктимностью, в результате которой личность в высокой степени потенциальных возможностей является уязвимой для достаточно большого количества различных видов преступных деяний;

– тип жертвы избирательного плана, которая имеет уязвимость в сфере определенных видов преступных деяний;

– тип жертвы ситуативного плана, которая в среднем статистическом диапазоне имеет потенциальную уязвимость, однако оказывается пострадавшей в результате определенного стечения обстоятельств;

– тип жертвы случайного плана, которая пострадала исключительно исходя из того, что так сложились обстоятельства;

– тип жертвы профессионального плана, которая в силу своих профессиональных обязанностей вынуждена рисковать жизнью и здоровьем.

¹ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.

Говоря о характеристиках потерпевших в других интерпретациях, следует отметить, что они имеют несколько отличительную классификацию пострадавших в преступлениях:

- классификация по роду взаимоотношений — выделяет жертву нейтрального плана, жертву соучастника и жертву провокационного плана;

- классификация по субъективной стороне — выделяет жертв преступлений с умыслом, и преступлений по неосторожности;

- классификация по видам направленности преступных посягательств — выделяет жертв объектов преступных деяний однородного объекта (преступлений против государства, против свобод и достоинств личности, жизни и здоровья) и жертв определенного вида преступных деяний (кража, грабеж, разбой, насилие, убийство);

- классификация по характеристике нанесенного вреда — выделяет жертв с ущербом физического плана, материального плана и жертв, которым был причинен моральный ущерб;

- классификация по характеру выбора жертвы — выделяет заранее не определенных лиц, которые пострадали, исключительно случайных и четко определенных лиц;

- классификация, касающаяся определенных иных социальных характеристик, — выделяет жертв в сфере взаимоотношений в социуме (профессия, особенности занятий, специализация и социальный статус), жертв в сфере взаимоотношений и взаимодействий с преступником (дружеские, родственные, трудовые), жертв в сфере взаимоотношений с тем, кто причинил ущерб (дружеские, недружественные и т. д.);

- классификация по характеристикам психологических показателей — выделяет жертв с явно выделенными нравственно-психологическими аномалиями (жадность, безнравственность, агрессивность), жертв с определенными психическими отклонениями (депрессия, алкоголизм, наркомания, садизм, половые отклонения);

- классификация по характеристикам биофизических данных — выделяет жертв по гендерным особенностям, национальным, возрастным и по состояниям физического самочувствия до преступления и во время совершения преступления (беспомощность, болезнь и т.п.);

- классификация по характеру оказываемого преступнику противодействия или активности — выделяет жертв оказывающих противодействие преступнику активно, жертв оказывающих противодействие преступнику не значительно, и жертв которые на заботились о

своей безопасности и безоговорочно выполняли требования преступника¹.

Итак, говоря о личности как субъекте психологии безопасности, мы видим целую совокупность факторных особенностей, влияющих на ту ситуацию социально-коммуникативного взаимодействия, при которой личность оказывается в ситуациях получения ущерба в физическом или психологическом формате.

3.3. Особенности потенциальных вероятностей к попаданию в опасную ситуацию

Ведя речь о пострадавших потенциального плана, можно говорить о лицах детского возраста, подростках и молодых людях с пограничными состояниями психики и акцентуациями. Кроме того, в категорию потенциальных жертв возможно отнести детей из семей, мигрировавших из другой страны или из другого города, поселка, района, а также детей из семей с низким доходом и морально-нравственным уровнем развития и образованности. В данную группу входят еще представители этнических групп, которые проживают среди другого этноса.

Нельзя обойти стороной и тех, кто становится жертвой сложившихся неблагоприятных особенностей социализации. Это люди, которые не были в состоянии развить имеющиеся задатки в процессе своей социализации, так как к этому не было условий.

Однако все категории ранее перечисляемых жертв не каждый раз представляются в четком виде. Достаточно часто складывается такая ситуация, при которой имеющийся недостаток или сложившееся жизненное обстоятельство (неблагополучие в семье), приводят к тому, что у личности формируется негативное отношение к себе и к окружающему миру и заставляют человека пересмотреть свои жизненные позиции. В данном плане, иногда может происходить сложение всех обстоятельств или признаков в одно целое, что приводит к негативным последствиям (переживания привели к алкоголизации личности мигранта).

Обращает внимание на себя трагичность примеров воспитанников детских домов, которые после выпуска не могут себя реализовать в социуме и, по статистическим данным, в тридцати процентах случаев становятся людьми без определенного места жительства, в два-

¹ Там же.

дцати процентах — начинают нарушать закон, а в десяти процентах статистических данных кончают жизнь самоубийством.

Если говорить о характеристиках тех признаков и обстоятельств, в результате которых человек становится жертвой, то ряд таких показателей носит характеристики постоянного формата (инвалидность, сиротство), другие признаки и обстоятельства являются фактором определенного возрастного этапа развития (алкоголизация, социальная дезадаптация). Ряд одних обстоятельств не может быть изменен или исправлен (инвалидность), а характеристики других могут претерпевать изменения или вообще могут быть устранены (вредные и аморальные привычки, социальные отклонения и т. д.).

В различных библиографических источниках при трактовании термина «жертва», дается еще и определение «виктимное поведение», которое дословно означает «поведение жертвы». Однако такое понимание достаточно часто используется при описании провоцирующего, либо неосмотрительного или аморального поведения. Личность могут назвать виктимной в том случае, когда она может стать жертвой преступных посягательств в результате того, что обладает определенными социальными или психологическими характеристиками.

Специфическая особенность жертвы преступления заключается в содержании внутрличностных мотивационных начал ее поведения с точки зрения виктимности, при котором человек в силу сложившихся обстоятельств может вести себя определенным образом, исходя из тематики позитивных либо негативных мотивов.

Анализ литературы свидетельствует о том, что существует несколько классификационных вариаций потерпевших в результате преступных посягательств. Отмечается, что в большинстве случаев преступлений, связанных с насилием над личностью, именно сам потерпевший являлся провокатором насилия над собой. Кроме того, замечено, что в 95 % преступлений, связанных с убийством, либо с причинением телесных повреждений факту причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего предшествовала ссора.

При классификации поведения потерпевшего, исходя из понимания общественной опасности деяния, выделяются следующие виды поведения жертвы:

– преступные действия в обстоятельствах необходимой обороны или в результате физиологического аффекта или состояния, близкого к нему;

– действия, связанные с правонарушениями с меньшей по сравнению с преступлением общественной опасностью, предусмотренные нормами административного или гражданского права;

– действия, нарушающие нормы морали и нравственности.

При анализе преступлений, связанных с убийствами, существует классификация жертв по принципу расположенности к данной роли. В перечне значатся группы лиц, которые виноваты в том, что они предрасположены к роли потерпевшего, и те, кто не виноват в своей расположенности в силу профессии или экономического положения.

В исследованиях Д. В. Ривмана осуществляется классификационное разделение потерпевших по признакам гендерного, возрастного, статусно-ролевого, нравственно-психологического разделения и исходя из тяжести совершаемого преступного деяния¹.

Те личности, которые становятся потенциальными жертвами преступных посягательств, в поведенческом плане ведут себя достаточно разнообразно. В одном случае они агрессивны и провоцируют на преступные действия против себя, в другом случае полностью подчиняются воле преступника, в третьем — они просто наивны и не понимают того, что происходит, в четвертом случае жертва просто неосмотрительна.

В зависимости от того, как ведет себя жертва, они подразделяются на активных и пассивных, на агрессивных и инициативных, на нейтральных и некритичных.

Агрессия жертвы может проявляться в желании напасть, или причинить вред физический или моральный в виде оскорблений, клеветы или издевательств.

Агрессивные жертвы. Эту группу составляют жертвы, поведение которых заключается в нападении на причинителя вреда или других лиц (агрессивные насильники) или агрессии в иных формах — оскорблении, клевете, издевательстве и т. д. (агрессивные провокаторы). Агрессивные жертвы подразделяются на насильников общего плана, на избирательно направленных насильников, на провокаторов общего характера без избирательности и на избирательных провокаторов.

Жертвы, относящиеся к разряду активных, демонстрируют поведение, которое детерминирует конфликт.

Жертвы инициативного плана характеризуются поведением, продиктованным определенными обязательствами должностного или

¹ Там же.

общественного плана, или личностными качествами, и хотя такое поведение преимущественно носит положительный характер, но все же приводит к тому, что личности причиняют вред.

Жертвы пассивного плана характеризуются отсутствием волевой самоорганизации, при которой преступник не встречает сопротивления.

Лица, относящиеся к жертвам некритичной классификации, не могут правильно оценить сложившуюся ситуацию и демонстрируют неосмотрительность.

В последующем, Д. В. Ривман в своих исследованиях личностных качественных характеристик личности потерпевшего видоизменил классификацию жертв в соответствии с личностной виктимологической предрасположенностью, исходя из чего были выделены:

- тип личности универсально-виктимного плана;
- тип личности избирательно-виктимного плана;
- тип личности ситуативно-виктимного плана;
- тип личности случайно-виктимного плана;
- тип личности профессионально-виктимного плана.

Кроме того, существует групповая классификация признаков потерпевшего исходя из особенностей:

- социальных и физических признаков;
- правомерности поведенческих реакций;
- состояния жертвы.

Говоря о жертвах преступлений исходя из характеристик мотивации активности, В. А. Туляков (2000), в своих трудах выделял:

– жертв, которые не имеют рационального мышления и с преобладающим бессознательным чувством страха (такая личность названа импульсивной жертвой);

– категорию потерпевших в силу неосмотрительности, статусности или деятельности (жертвы с утилитарно-ситуативной активностью);

– категорию лиц, которые своим вызывающим поведением (детерминируют ответную агрессию в отношении себя);

– категорию потерпевших рационального плана, которые становились жертвами своей же собственной провокации создающей ситуацию преступления;

– жертву, которая провоцирует преступника своим внешним видом либо доступным поведением или тревожностью, что является стартовым механизмом для активных действий преступника.

Исходя из сказанного, мы приходим к выводу о том, что каждый из потерпевших от преступных посягательств, вне зависимости от того, был ли он потенциальной или реальной жертвой, наделен определенными качественными характеристиками, которые делают личность в большей или меньшей степени уязвимой в ситуациях, связанных с преступными посягательствами.

Итак, состояние безопасности людей в обществе напрямую зависит от происходящих в нем процессов, социальный эффект которых с каждой эпохой в возрастающей степени определяется самой скоростью их протекания. Безопасность обрела в мировом политическом сознании статус общепризнанной ценности и нормы, и в то же время остается источником разногласий как в теоретическом, так и практическом плане. Феномен безопасности обретает большую значимость, и его изучение становится одним из важных направлений исследований не только для экономики, политики, антропологии, но прежде всего для психологии.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите три группы факторов в сфере безопасности личности.
2. Какие типологии потерпевших в своих исследованиях выделяет Д.В. Ривман?
3. Раскройте содержание классификации потерпевших в преступлениях в исследованиях других ученых.
4. В чем состоит специфическая особенность жертвы преступления?
5. Какие виды поведения жертвы выделяют при классификации, исходя из понимания общественной опасности деяния?

Глава 4. ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

4.1. Понятие виктимности личности

Если исходить из буквального трактования термина «виктимность», то оно в своей интерпретации основано на понятии «жертва». В Толковом словаре русского языка В.И. Даля под жертвой понимается — пожираемое, уничтожаемое, гибнущее; что отдается или чего лишаются невозвратно.

Проблематика, связывающая виктимность личности в смысловом обозначении широкого плана, увязывает данное явление с неосторожным поведением в процессе неадекватной реакции человека, которая создает для последнего ситуацию опасности для жизни и здоровья.

В изданиях энциклопедического формата «виктимность» описывается как комплексное психологическое образование, содержащее вероятную возможность для личности или для группы, которые в определенный момент жизни находятся в сложной ситуации, предполагающей риск для жизни и здоровья, либо реальную угрозу стать жертвой и получить ущерб в виде определенных потерь физического, психологического или материального плана¹. Исходя из сказанного виктимность появляется лишь тогда, когда возникает реальность опасности для здоровья или жизни.

В исследованиях Л. В. Франкла говорится о виктимности, как о способности стать жертвой преступного посягательства при определенно сложившихся обстоятельствах. По мнению исследователя, обстановка потенциальной опасности для жертвы складывается при обстоятельствах и условиях, которые предполагают опасность к негативным последствиям морального, материального или физического формата. Данные последствия являются результатом связи поведения личности и ней самой².

Полемизируя с Л. В. Франком, В. И. Полубинский подчеркивает, что «при определении виктимности конкретного человека речь должна идти не о всякой его повышенной способности становиться жертвой преступления, а лишь о такой, которая непосредственно связана с какими-либо особенностями личности и поведения самого пострада-

¹ Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.

² Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972. – 114 с.

давшего или с его специфическими взаимоотношениями с причинителем вреда»¹.

М. И. Еникеев считает, что «виктимность — повышенная способность человека в силу некоторых качеств (духовных, физических и профессиональных) становиться при определенных объективных обстоятельствах объектом преступного посягательства»².

В теоретико-значимом понимании типов виктимности Энциклопедия юридической психологии выделяет следующие ее виды:

– в зависимости от сферы проявления виктимность подразделяется на бытовую, экономическую, криминальную;

– исходя из особенностей психологических механизмов она подразделяется на эмоционально-волевою, познавательную, смешанную и мотивационную;

– по количественному составу участников — на массовую, групповую, индивидуальную;

– исходя из временных параметров — на ночную, дневную, утреннюю и вечернюю;

– исходя из профессионально-направленной ориентации — на профессиональную и гражданскую;

– по уровню психологической выраженности — на сильно, слабо и средневыраженную;

– исходя из продолжительности, на стабильную и ситуативную³.

В исследованиях, связанных с особенностями подготовки сотрудников правоохранительных органов, отмечается тот факт, что при недостаточно качественно сформированных личностных профессионально важных особенностях, сотрудники попадают в ситуацию так называемой «профессиональной виктимности». В данном аспекте в этом термине подразумевается ссылка на такие компоненты как бдительность, осмотрительность, внимательность, завышенное самомнение и неумение спрогнозировать опасность⁴.

¹ Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений: учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 77с.

² Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. – М.: Юристъ, 2005. – 640 с.

³ Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.

⁴ Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2002. – 607 с.

Говоря о виктимности которые касаются определенных профессий, можно обратиться к исследованиям К. М. Гуревича, который подразделяет их на абсолютную и относительную группы.

В группах профессий, относящихся к относительным, все вовлеченные в них личности имеют возможность стабильно и безопасно работать при условии здоровья и обученности. В профессии данные участники проходят процесс адаптации посредством сформированности своего личностного стиля деятельности.

В группах профессий, отнесенных к абсолютным, необходима специфическая подготовка и наличие определенных личностных качественных характеристик, которые возможно выявить только в результате профессионального отбора, так как абсолютные профессии связаны с риском для жизни и здоровья (сотрудник полиции, пилот, спасатель).

Если исходить из анализа показателей уровней предрасположенности к жертвенности, то логично утверждать, что при высоких показателях виктимности личности повышается риск стать уязвимым перед опасностью оказаться потерпевшим от преступной деятельности либо в результате сложившейся опасной ситуации.

С повышением показателей уровня виктимности возрастает вероятность оказаться жертвой.

Для профилактики виктимности личности в некоторых случаях необходима психологическая работа, в результате которой наблюдается положительная динамика снижения виктимности. Однако не каждому такая помощь пойдет на пользу и позволит снизить уровень виктимности. Поэтому необходимо ориентироваться на динамику показателей личного уровня виктимности.

Важно также обратить внимание на понятия, которые в своих исследованиях представляет М. Амир, ведя речь о «способствующем поведении жертвы»¹. В данном случае наиболее показателен пример жертв изнасилования, которые своим поведением позволили преступникам делать предположение о доступности жертвы к сексуальному контакту или о том, что при проявлении настойчивости преступник получит желаемое.

Вышеуказанный вид поведения, описываемый М. Амиром, представляется в формате двух видов, во-первых, как «необоснован-

¹ Цит. по: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М., 2000. – 418 с.

ное доверие» в ситуациях, когда жертва принимает предложение преступника употребить алкогольные напитки, либо свободным поведением, во-вторых как «оплошность», в том случае, когда жертва не оказывает достаточно значимого сопротивления насильнику в процессе домогательств и т. п.

Значит, понятие виктимности лица представляется в виде «предрасположенности» личности в результате определенно сложившихся обстоятельств к тому, чтобы стать жертвой преступных посягательств при неспособности избежать данной опасности даже в том случае, когда с объективной точки зрения она могла быть предотвращена.

4.2. Особенности процесса витимизации личности

Личность, подвергаясь процессу виктимизации, проходит процесс, в результате которого преобразуется в потенциального потерпевшего, включая в себя материализацию субъективных (личностных) и объективных (ситуативных) виктимных или виктимогенных потенций и качеств реального потерпевшего¹. Говоря о субъектах виктимизации, Д. В. Ривман выделяет непосредственную жертву (физические лица, которым непосредственно был нанесен ущерб) и опосредованную жертву (члены семьи, друзья, родственники и др.).

К социально-психологическим факторам виктимизации и подверженности работников несчастным случаям часто относят:

- взаимоотношения в коллективе и групповые нормы, коллективную позицию по отношению к опасности и мерам ее предотвращения;

- снижение взаимного контроля в результате развития доверия друг другу, влияние поведения одного из членов группы на других, получение одновременно различных указаний;

- доминирование в группе таких социально-психологических качеств, как чрезмерная самоуверенность, неуважение и недостаточная чувствительность к людям, чувство независимости; совместимость в условиях групповой деятельности и др.²

Процесс виктимизации и формирования виктимности индивида связан с объективными обстоятельствами жизни, конкретными ситуациями его поведения и профессиональной деятельности, в том числе

¹ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002.

² Котик М.А. Психология и безопасность. – Талин: Валгус, 2009. – 449 с.

с ситуациями, опасными для жизни и здоровья. В опасной ситуации создается большая вероятность возникновения несчастного случая с учетом субъективных особенностей человека, его подготовленности к действиям, выбора адекватной ситуации тактики поведения. Поэтому причинный комплекс виктимного поведения включает субъективные и объективные факторы. Несчастный случай часто расценивается как следствие неадекватного поведения человека в опасной ситуации, результат его неправильных реакций в этой ситуации.

Процесс виктимизации и формирования виктимности состоит из совокупности, «цепочки» виктимологических ситуаций. В виктимологической ситуации можно отметить ситуацию формирования потенциальной виктимности, не связанной с наступлением опасной для жизни и здоровья ситуации. Это — «дремлющая», скрытая, латентная, но потенциальная виктимность, определяющая модальности виктимного поведения в случае наступления предопасной и реально опасной ситуации.

Другая часть виктимологической ситуации — это виктимное поведение в реальной опасной для жизни и здоровья ситуации, то есть реализуемая и реализованная виктимность, которые, безусловно, связаны с потенциальной виктимностью.

Такое положение позволяет включить в состав виктимологической ситуации:

а) лично-формирующую виктимную ситуацию, представляющую собой систему факторов, условий и обстоятельств, оказавших влияние на формирование у будущей жертвы качеств повышенной потенциальной виктимности;

б) предкриминальную (то есть предопасную, предшествующую криминальному насилию) жизненную виктимную ситуацию, непосредственно предшествующую преступлению;

в) криминально-виктимную (то есть опасную) ситуацию, отражающую обстоятельства совершения преступления и причинения вреда жертве;

г) посткриминальную виктимную ситуацию, характеризующую поведение жертвы после преступления и все обстоятельства влияющие на ее состояние.

Заслуживает самостоятельного рассмотрения постопасная (посткриминальная, поставарийная и т. п.) ситуация. Исследования показывают, что пережитая опасность может либо позитивно действовать на жертву, способствуя девиктимизации и снижению уровня

виктимности, либо негативно, углубляя степень виктимной уязвимости и предрасположенности к несчастным случаям. Так, в научной литературе выделяется «эффект обожженных пальцев», который характеризует предусмотрительное, осторожное, обстоятельное поведение человека, пережившего опасность.

Существует обоснованная позиция многих авторов, подкрепленная результатами исследований и наблюдений, утверждающая, что пережитый несчастный случай вызывает у человека страх перед опасностями и способствует формированию у него устойчивой индивидуальной предрасположенности к несчастным случаям.

Т. Гартман отмечал, что повторяющиеся несчастные случаи могут привести к тому, что человек потеряет веру в спокойное будущее, в возможность избежать несчастных случаев и после очередного несчастия будет ждать следующего. Здесь он использует закономерность, отмеченную английским психологом Карпендером («эффект Карпендера»): каждое восприятие или представление порождает склонность к подобному же восприятию и представлению.

Отечественный психолог Н.Д. Левитов отмечал, что осознание того, что имеется возможность несчастного случая, может вызвать у человека состояние волнения — боязни, которое он назвал состоянием беспокойства тревоги, возникает в ситуации, где имеется неопределенность в появлении нежелательного события и существуют возможности его избежания.

Последствия несчастных случаев могут быть достаточно стойкими, в том числе принимать форму «посттравматических стрессовых расстройств». Психическая травматизация возникает как реакция на перенесенную опасность, получение телесных повреждений, ранений, гибель сослуживцев и т. п. Все указанные жизненные обстоятельства вызывают глубокий дистресс.

Одной из центральных теоретических проблем является проблема изучения содержания и психологической структуры виктимности (в психологии безопасности труда — предрасположенности к несчастному случаю), ее составных элементов и взаимозависимостей между ними. В ранних работах по криминальной виктимологии и психологии безопасности труда делались попытки выделения составных элементов виктимности (предрасположенности к несчастному случаю и подверженности работника несчастному случаю).

Причем у криминальных виктимологов, в основном, делалась попытка выделить элементы виктимности, свойственные жертвам отдельных преступлений:

- изнасилований — «необоснованное доверие» и «оплошность»;
- убийства — «неосмотрительность», «чрезмерная рискованность», «конфликтность», «склонность к агрессии», «эгоцентризм», «склонность к злоупотреблению алкогольными напитками»;
- мошенничества — «доверчивость», «легковерность», «некомпетентность», «жадность» и т.п.¹.

В.С. Минская и Г.И. Чечель на основе проведенного исследования выделяют ряд виктимных качеств потерпевших от преступлений: агрессивность, деспотизм в отношении близких, неуживчивость, склонность к употреблению алкоголя, половую распущенность, неразборчивость в выборе знакомых, наивность и др. Для несовершеннолетних потерпевших характерно обладание такими качествами, как доверчивость, внушаемость, наивность, любопытство, неумение адекватно реагировать на изменение ситуации, преобладание процессов возбуждения над процессами торможения, физическая слабость и др.

Е. Г. Самовичев связывает поведение человека в сложных, докриминальных и криминальных ситуациях с акцентуациями характера, выделяет качества, свойственные демонстративной личности, педантичной личности, «застревающей» личности, возбудимой личности, тревожно-мнительной личности. Эти указанные акцентуации характера часто характеризуют уязвимость человека в той или иной жизненной ситуации.

Понимание психологических причин виктимного поведения сотрудников органов внутренних дел должно строиться с учетом анализа их копинг-поведения и копинг-ресурсов, то есть личностных характеристик, позволяющих совладать с опасной, стрессовой ситуацией, преодолеть трудности и эффективно выполнить служебные задачи (англ *coping* – совладение, преодоление внешних, сложных условий деятельности, трудной ситуации, обстоятельств и внутренних факторов (стрессовых состояний, эмоций, намерений, внутренних конфликтов). В литературе под копинг-ресурсами часто понимают относительно стабильные личностные и социальные характеристики людей, обеспечивающие психологический фон для преодоления стресса

¹ Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1988. – 149 с.

и способствующие развитию копинг-стратегий. Недостаточность таких субъективных ресурсов часто не позволяет совладать с трудной ситуацией.

Безусловно, опасная для жизни и здоровья ситуация профессиональной деятельности является значимой для сотрудников органов внутренних дел ситуацией и требует выбора эффективной тактики поведения, конструктивных копинг-стратегий. Р. Лазарус рассматривает копинг-стратегии как актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу, как способ управления стрессом¹.

Анализ поведения индивидов в трудных жизненных ситуациях позволил выделить известную в психологической литературе типологию копинг-стратегий (R. Lazarus, S. Folkman):

- противостоящего совладания (состоит из агрессивных реакций человека по изменению ситуации, проявления неприязни и гнева в отношении того обстоятельства и тех людей, которые создали проблему);

- дистанцированная (включает в себя попытки индивида отделить себя от ситуации, проблемы, забыть о них);

- самоконтроля (выражается в стремлении регулировать собственные мысли, чувства и действия);

- поиска социальной поддержки (состоит из усилий индивида найти в обществе или у других людей информационной, материальной и эмоциональной помощи);

- принятия ответственности (заключается в признании своей роли в решении проблемы);

- избегания (состоит из усилий человека уйти от решения проблемы, жизненной трудности, избавиться от них);

- планового решения проблемы (заклучается в выработке плана действий и его реализации);

- позитивной переоценки (состоит из усилий человека придать позитивное значение происходящим событиям, попыток справиться с трудностями на основе интерпретации ситуации, проблемы в позитивных оценках).

Психологическое преодоление трудной (опасной, экстремальной) ситуации предполагает, с одной стороны, совладание с ситуацией и решение проблемы, а с другой — изменение собственных уста-

¹ Цит. по: Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Копинг-поведение и профилактика психосоциальных расстройств у подростков // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 1994.

новок индивида в отношении актуальной ситуации. Поэтому, исходя из этого обстоятельства, для снижения профессиональной виктимности важно повысить психолого-тактический уровень деятельности сотрудников в опасной ситуации, психологической подготовленности к выбору эффективных стратегий поведения, а также сформировать установку на безопасность и выживание.

Из числа свойств характера, определяющих предрасположенность к несчастным случаям, чаще всего выделяют: агрессивность, чрезмерную самоуверенность, неуважение и недостаточную чувствительность к другим людям, недостаточную способность к сочувствованию и сопереживанию, замкнутость или, напротив, чрезмерную общительность, независимость, критичность, гиперответственность, склонность к риску. Среди временных психических состояний часто называют утомление, болезненные состояния и дистресс.

К факторам, временно повышающим предрасположенность работника к несчастным случаям, относят:

- 1) неопытность;
- 2) неосторожность;
- 3) утомление;
- 4) состояние дистресса;
- 5) влияние биологических ритмов организма и атмосферных факторов.

В психологии общественной и личной безопасности как разделе юридической психологии структуру виктимности образуют¹:

- виктимные качества;
- виктимные состояния;
- недостатки в специальной подготовленности человека к действиям в опасных ситуациях.

Виктимные качества — это личностные характеристики, создающие предрасположенность к неадекватным действиям человека в криминально опасных и иных критических ситуациях, а также угрозу для жизни, здоровья и повышающие возможность стать жертвой.

Например, к виктимным качествам сотрудников правоохранительных органов прежде всего относят качества, характеризующие мотивацию поведения в опасной ситуации. Это — чрезмерная мотивация достижения, сочетающаяся с завышенной самооценкой сотрудника, что ведет к появлению «сдвига к риску» уже как виктимного

¹ Цит. по: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания.

качества, тенденции к необоснованным и неоправданным, часто неоправданно рискованным действиям, приводящим к несчастным случаям, ранениям и гибели сотрудников органов внутренних дел, их уязвимому поведению. Познавательные виктимные качества связаны с недостатками внимания (трудности распределения и концентрации внимания), восприятия, мышления (ригидность мышления, недостаточная гибкость и оперативность, малая сообразительность). Эмоциональные виктимные качества — это эмоциональная неуравновешенность и импульсивность, повышенная тревожность и страх, склонность к аффективному реагированию. К виктимным качествам можно отнести некоторые качества, характеризующие двигательную активность сотрудника: замедленную реакцию, недостаточную ловкость в движениях, нарушения связи между познавательным и двигательным компонентами деятельности, склонность к тормозным реакциям¹.

Недостатки специальной подготовленности к действиям в опасных ситуациях заключается:

- в незнании типовых опасных ситуаций жизнедеятельности;
- незнании или недостаточном знании тактики безопасного поведения в подобных ситуациях;
- неумении провести диагностику надвигающейся угрозы;
- отсутствии установки на безопасность или выживание;
- неумении оказать первую помощь пострадавшему (себе или другому человеку);
- неумении взаимодействовать с другими людьми в критических ситуациях;
- несформированности личностных качеств, обеспечивающих надежность действий в опасных ситуациях и др.²

Эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел зависит от сформированности оптимального соотношения различных копинг-стратегий. Структуру виктимности образуют виктимные качества, виктимные состояния; недостатки в специальной подготовленности человека к действиям в опасных ситуациях.

¹ Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А.М. Столяренко.

² Там же.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Как понимается понятие «Виктимность» в буквальном толковании?
2. Что говорится о виктимности в исследованиях Л. В. Франкла?
3. Как определяет понятие «виктимность» в своих исследованиях М.И. Еникеев?
4. Какие два вида жертв в исследованиях Д. В. Ривмана выделяют, когда говорят о субъекте виктимизации?
5. Какие составные части формируют состав виктимологической ситуации в исследованиях Д. В. Ривмана?
6. Что в литературе понимается под понятием «копинг-ресурсы»?
7. Какие факторы временно повышающим предрасположенность работника к несчастным случаям?

Глава 5. ПСИХОЛОГИЯ ВИКТИМНОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

5.1. Проблематика семейного насилия

Говоря об особенностях проявления виктимности в различных направлениях человеческой деятельности, необходимо отметить, что данное понятие чаще всего находит свое отражение в сфере семейно-бытовых взаимоотношений и взаимодействий.

В данном направлении необходимо обратить внимание на проблематику семейного насилия.

В своих исследованиях С. В. Ильина определяет тематику самых опасных проявлений в данном направлении периода развития ребенка. Это возрастная категория детей в диапазоне шести-семи лет, которые становятся жертвами инцеста, а также детей возрастной категории тринадцати-шестнадцати лет, которые становятся жертвами изнасилования.

В работе специалистов, занимающихся проблематикой взаимодействия с детьми и подростками, необходимо обращать внимание на то, что именно вышеуказанные возрастные показатели относят личность ребенка к «возрасту риска». В данный временной период личность ребенка в результате сексуальной травмы, либо вследствие жестокого обращения будет подвергаться наибольшему деструктивному разрушительному воздействию.

Процесс формирования виктимности несовершеннолетнего опасен тем, что разрушает основы принципиальных начал, относящихся сознание подрастающего поколения к чувствам целостности и безопасности, связывающих их с другими представителями существующего социума и формирующих чувство автономии.

Если несовершеннолетний не осознает реальность удовлетворения потребности в автономии в результате преступления против него, то ребенок также теряет и чувство своей целостности.

Не менее важной для подростка является необходимость в понимании своей безопасности, которая помогает ему верить в порядок того мира, в котором они живут.

Неоценима и важность взаимосвязи несовершеннолетнего с другими представителями общества, в котором ребенок растет, развивается и становится личностью в результате социализации. Зарождаемые в результате позитивного общения здоровые взаимоотношения

позволяют ребенку правильно понимать окружающий мир и формировать чувство доверия.

Совершенное преступление в отношении ребенка способствует разрыву его связи с внешним миром.

Впоследствии, в результате пережитого преступного посягательства в отношении себя в форме действий сексуального характера, подросток значительно меняет свое отношение к взаимодействию с другими людьми. Много позже у несовершеннолетнего, как следствие насилия, развивается чувство недоверия и подозрительности в отношении посторонних людей, в том числе и соседей, а также может возникать чувство отчужденности по отношению к близким и друзьям, которые не смогли его поддержать.

Из сказанного становится очевидным, что преступление, совершенное в отношении несовершеннолетнего, становится детерминантом глубочайшего ранения несовершеннолетнего, рвущего все взаимосвязи с окружающими.

В обозначенные возрастные кризисные периоды подросток претерпевает целую линейку личностных изменений, которые являются факторами, усиливающими его виктимность, а именно изменяют его телесный облик. В данный период, по мнению С. В. Ильиной, происходят так называемые «сензитивные к насилию» жизненные этапы в развитии и становлении личности ребенка. Именно в этот период, когда происходят значимые изменения в процессе физиологических, гормональных, психосексуальных преобразований подростка, психика ребенка наиболее травматична.

Такая периодизация в развитии подростка представляет огромную опасность в плане сексуального насилия, а также различных видов наказаний и психологического насилия.

Меняющийся внешний вид и образ поведения являются детерминантом к насилию со стороны преступника, а также заставляют активизировать устремления родителей в плане воспитательного настойчивого воздействия.

Другие этапы становления личности подростка являются наименее травмирующими в плане восприятия какого-либо насилия.

Однако следует обратить внимание на то, что тематики неправильного отношения родителей к подростку, становятся основой к тому, что ребенок в последующем формирует виктимность в плане постоянного насильственного отношения к себе.

В работе, направленной на предупреждение развития виктимности у подростков, не менее важным является направление деятельности, связанной с профилактикой поведенческих реакций родителей несовершеннолетнего, так как очень часто это поведение носит неосознаваемый характер и влечет формирование виктимности.

В качестве примера А. В. Глаголева приводит ситуации воспитания девочек в формате формирования мужских начал вследствие того, что отец ребенка очень желал в свое время, чтобы у него в семье родился мальчик, но, не получив желаемого, глава семьи пытается реализовать свои мечты посредством определенных форм воспитательной деятельности.

Формирующаяся в условиях такого формата девочка на подсознательном уровне и с целью дальнейшего привлечения внимания мужчины, который для нее значим, будет готова к игнорированию своих интересов и претерпевать страдания и унижения. В результате такой жертвенности личность на подсознательном уровне становится склонной к актам насилия и жестокости.

Из анализа мнений исследователей-психологов следует, что дети, которые стали жертвами жестокого обращения, входят в состав обособленной виктимологической группы, формирующей из ребенка жестокого мстителя в дальнейшем. В данном случае общество сталкивается с наиболее опасным явлением проявлений виктимности в социуме.

Не менее важным обстоятельством в контексте рассматриваемой проблематики представляется то, что, по справедливому замечанию А. В. Глаголевой, насилие в семье является огромной травмой не только для тех, кто его переживает, но и для свидетелей этого насилия, младших по возрасту детей. Происходит «вторичная виктимизация», заключающаяся в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва. Таким образом, происходит внутрисемейное «заражение виктимностью» не только «по вертикали» — из поколения в поколение, но и «по горизонтали».

По мнению А. В. Глаголевой, виктимизация в результате семейного насилия может иметь не только отложенные по времени, но и непосредственные трагические последствия. В частности, повторяющееся насилие ведет к значительным психологическим страданиям, непроходимому чувству страха, депрессии, посттравматическому стрессу, а иногда и к более серьезным последствиям, таким как по-

пытки самоубийства. Применяющееся в семье физическое наказание почти всегда сопровождается психическим насилием — словесными оскорблениями. Диапазон физического насилия не ограничивается только телесными наказаниями различной степени тяжести, сюда относят ограничение детей в еде, сне, привлечение их к употреблению алкоголя и наркотиков, лекарственных и химических веществ для изменения их психического состояния. Последствиями семейного физического насилия являются не только различные нарушения физического (до инвалидизации) и психического (до различного уровня умственной отсталости и психических нарушений) здоровья, но и нравственная деградация личности. Согласно данной точке зрения, виктимное поведение у несовершеннолетнего может быть заложено его родителями, но на данное действиями в отношении несовершеннолетних следует обратить внимания органов опеки и попечительства, которые непосредственно должны принять меры к таким родителям.

Дети страдают от насилия в семье и как жертвы, и как свидетели. Согласно статистике, полученной от главного специалиста Аппарата Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае М.М. Михеевой, в 30–50 процентов случаев при насилии между супругами, жестокому обращению подвергаются и дети. Данная статистика показывает масштабность этой проблемы. Ежегодно в России погибают около 15 тысяч несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, из них 50 процентов умирает от неестественных причин и более 2000 становятся жертвами убийств или тяжелых телесных повреждений. Основываясь на данной статистике, можно сказать, что отчасти проблема виктимного поведения несовершеннолетних кроется в их собственных родителях, от рук которых зачастую они становятся жертвами преступления.

5.2. Направления профилактики виктимности несовершеннолетних

Для снижения виктимности несовершеннолетних ведется профилактическая работа учреждений социального обслуживания семей и детей по предотвращению насилия и жестокого обращения в отношении несовершеннолетних. Данная профилактическая работа направлена на социальный патронаж семей, выявление жестокого обращения с несовершеннолетними через социальных педагогов школ и участковых педиатров, проведение рейдов комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, по выявлению неблагополучных

семей, а также по формированию общественного мнения о негативном отношении к насилию и жестокости через средства массовой информации.

Для организации эффективной работы по раннему выявлению и предотвращению семейного неблагополучия, а также взаимодействию всех заинтересованных ведомств и служб по выведению семьи из трудной жизненной ситуации, специалистами социального обслуживания осуществляется патронаж несовершеннолетних и их семей, находящихся в социально опасном положении.

Если первичная виктимизация личности, как правило, происходит в семье, то ее развитие зависит от целого ряда как собственно социально-психологических, так и социальных, социально-экономических и иных факторов. В частности, усилению личностной виктимности и дополнительной травматизации могут способствовать жестокое отношение к ребенку в школе со стороны учителей и/или сверстников, вовлечение его в асоциальные неформальные группировки, уличное насилие и т. п.

Как мы установили, средний возраст жертв инцеста составляет 6–7 лет, тогда как средний возраст пострадавших от изнасилования значительно выше — 13–16 лет. Исходя из этого факта, следует уделять внимание данным возрастам, и проводить с ними работу по профилактике виктимного поведения.

Но при работе с группой от 6 до 7 лет следует уделить внимание тем опасным ситуациям, которым они могут быть подвержены, (например, кража сотового телефона, убийство с целью продажи органов, педофилия и др.). При работе с возрастом 13–16 лет следует уделить внимание изнасилованиям, вхождение в криминальные группы и др.

Следует знать, что виктимизация несовершеннолетнего опасна, так как подрывает основополагающие принципы, на которых строится чувство безопасности и целостности: автономию, упорядоченность мира и взаимосвязь с другими людьми.

Для защиты несовершеннолетних от жестокого обращения и насилия особое значение имеет знание прав и обязанностей родителей. Можно сказать, что ненадлежащее исполнение родительских обязанностей оказывается первым шагом на пути, ведущем к наиболее тяжким и опасным формам жестокого обращения с ребенком.

Специалист, работающий с реально функционирующей группой, в силу своих профессиональных обязанностей должен, с одной сто-

роны, выявить в логике виктимности наличие возможных потенциальных «жертв», а с другой — четко отслеживать формы и направленность взаимодействия с ними тех членов сообщества, которые могут быть отнесены к авторитарным или склонным к авторитарности личности.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Чем опасен процесс формирования виктимности несовершеннолетнего?
2. Какие трагические последствия может иметь виктимизация в результате семейного насилия?
3. Может ли ситуация насилия между супругами стать детерминантом насилия над ребенком?
4. На что направлена профилактическая работа по снижению виктимности несовершеннолетних?

Глава 6. ВИКТИМОЛОГИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

6.1. Понятие и виды аддиктивного поведения

В наше нелёгкое время существуют не только люди, которым свойственно совершать преступления, но также и те, которые предрасположены, чтобы против них совершали преступления. Определённые факторы (эмоциональное состояние, внешние особенности), могут повлиять на то, чтобы человек оказался жертвой преступления.

В разных странах мира защитников правопорядка интересовал вопрос, из-за чего, почему именно эти люди стали жертвами преступников.

Исследователями было установлено, что нередко жертвами преступников становятся люди, склонные к аддиктивному поведению, которые из-за определённых психологических особенностей обладают повышенной уязвимостью и более предрасположены к формированию виктимного поведения.

Термин «аддикция» происходит от английского слова *addiction*, что в переводе означает чрезмерную (пагубную) зависимость от какой-либо привычки.

Если рассматривать слово «аддикция» более подробно, то корень этого слова исходит из латинского *addictus* и в переводе означает — пристрастившийся, преданный.

Согласно Ц. П. Короленко, аддиктивное поведение — это одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях, что сопровождается развитием интенсивных эмоций.

Аддиктивное поведение — один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления человека к уходу от реальности, путём искусственного изменения своего психического состояния посредством применения некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций».

Иногда люди обращаются к аддиктивному поведению, чтобы уйти от психотравмирующих событий.

Аддиктивное поведение развивается незаметно. Вначале это просто удовлетворение своих потребностей, позже из-за ослабления волевых усилий эта потребность овладевает человеком и в итоге лич-

ность не в состоянии противоборствовать аддикции. В итоге, человек не способен найти в себе силы в борьбе с зависимостью и просто уходит от решения проблем. Иногда аддиктивная личность, испытывая психологический дискомфорт, пытается найти свой способ существования, создать иллюзию безопасности в своей жизнедеятельности.

Скорость развития аддиктивного поведения зависит от многих факторов (пола, возраста, индивидуальных личностных особенностей человека, вещества, которое он употребляет).

Люди с аддиктивным поведением не склонны проявлять во время взаимодействия с людьми такие качества, как личная ответственность, дисциплинированность, самостоятельность. Для таких людей свойственен слабый контроль поведения и низкая степень осознанности, заниженная самооценка, низкий уровень мотивации.

Аддиктивное поведение снижает способность человека решать встающие перед ним проблемы и задачи, способствует деградации личности.

Существует несколько классификаций видов аддиктивного поведения, но чаще всего аддикции делят на «химические» (субстанциональные, физические зависимости) и на «нехимические» (несубстанциональные, психологические, поведенческие зависимости).

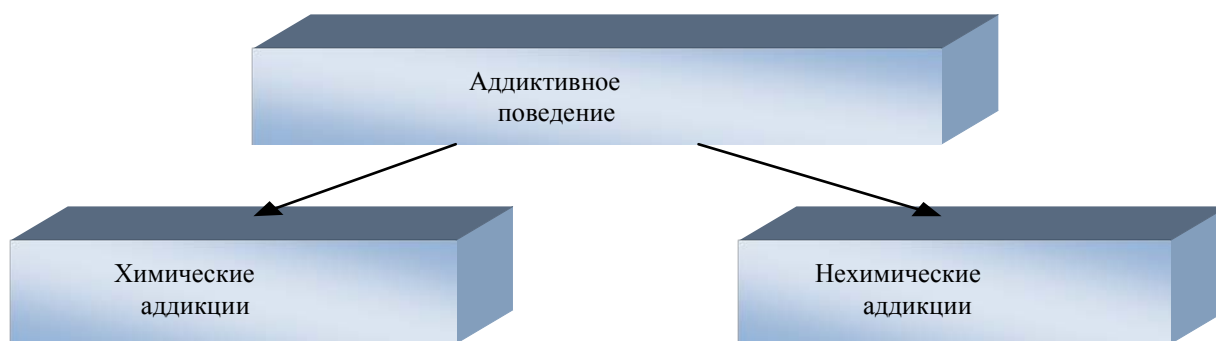

Рис. 2. Виды аддиктивного поведения

К химическим аддикциям (зависимость от конкретных веществ) относится алкоголизм, наркомания, токсикомания, никотиновая зависимость.

К нехимическим (зависимость от действий) — гэмблинг (зависимость от азартных игр), интернет-зависимость, сексуальная аддикция, сектантство, гаджет-аддикция, работоголизм, шопоголизм.

6.2. Алкогольная и наркотическая аддиктивная зависимость

Говоря о двух видах аддиктивного поведения — об алкогольной зависимости и наркотической зависимости, остановимся отдельно на каждой.

Алкогольная зависимость

Определений алкоголизма существует очень много. Некоторые исследователи утверждают, что алкоголизм — это употребление алкоголя, которое оказывает пагубное действие на здоровье и становится необходимым для поддержания нормальной активности. Кто-то говорит, что алкогольная зависимость — это личностные нарушения, которые проявляются в физической и психической зависимости. Другие определяют алкоголизм как чрезмерное употребление алкоголя, которое приводит к проблемам в отношениях с людьми и влечет за собой противоправные действия при невозможности бросить пить.

Всемирная организация здравоохранения в 1952 году определила алкоголизм как болезнь.

Среди причин алкоголизма чаще всего выделяют социальные, биологические и психологические.

Биологические причины заключаются в особенностях метаболизма человека, то есть повышенной чувствительностью к алкоголю.

Психологические причины алкоголизма лежат в попытках человека уйти от решения проблем при помощи алкоголя. Доказано, что алкоголь на какое-то время снижает эмоциональное напряжение, и из-за этого некоторые злоупотребляют алкоголем во время снятия стрессового напряжения. И в итоге, происходит так, что для снятия стресса требуются все большие дозы.

Из-за увеличением частоты употребления и количества алкоголя наступают расстройства мышления, физических реакций, возникают проблемы при взаимодействии с людьми.

Некоторых людей к чрезмерному употреблению алкоголя толкает то, что алкоголь помогает в проявление чувств, как позитивных, так и негативных, сексуальных, которые в трезвом состоянии человеку продемонстрировать трудно. Иногда бывают ситуации, когда после принятого большого количества алкоголя человек испытывает

чувство вины, и для того чтобы избавиться от этого негативного чувства опять принимает алкоголь.

Для развития алкогольного аддиктивного поведения одну из главных ролей играет мотивация.

Выделяют следующие виды мотивации:

– атарактическая — побуждает к приему алкоголя для смягчения или устранения эмоционального дискомфорта, тревожности;

– субмиссивная — когда человек не хочет обидеть людей, которые предлагают ему алкоголь (это говорит о склонности к подчинению и зависимости от мнения окружающих);

– гедонистическая — желание улучшить настроение.

– мотивация с гиперактивацией поведения — человек употребляет алкоголь для повышения самооценки, возбуждения

– псевдокультурная — когда человек хочет произвести впечатление на окружающих редкими и дорогими алкогольными напитками.

Для злоупотребляющих алкогольными напитками, характерны следующие особенности личности:

1. Сниженная переносимость затруднений. Это когда при возникновении трудных жизненных ситуаций человек не пытается найти правильное решение, а начинает раздражаться, обижаться, сердиться. Из-за сниженной способности бороться с проблемами человек пытается уйти от решения встающих перед ним проблем и задач посредством употребления алкоголя.

2. Комплекс неполноценности. Вследствие физической и психической беспомощностью ребенка этот комплекс возникает в детском возрасте. Для того чтобы на какое-то время забыть про личные, профессиональные проблемы, человек начинает употреблять алкоголь.

3. Незрелость, инфантильность. У тех, кто чрезмерно употребляет алкоголь, прослеживается неспособность быть доброжелательным по отношению к другим людям. Такие личности нуждаются в постоянном одобрении. Им необходимо, чтобы их хвалили. Очень часто такие люди, употребляя алкоголь в компании, рассказывают о нереальных планах, которые хотят осуществить в будущем.

4. Относительная интеллектуальная недостаточность. У таких людей примитивный уровень психического развития, ничем не увлекаются, не интересуются.

Согласно А. А. Портнову и И. Н. Пятницкой, существуют следующие стадии алкоголизма:

– начальная — появляется влечение к алкоголю и состоянию опьянения (психическая зависимость), возрастает устойчивость к принимаемым дозам алкоголя. На этой стадии изменяется форма употребления алкоголя (переход от эпизодического к систематическому приему);

– выраженная — влечение к алкоголю усиливается, появляются частые амнезии, абстинентный синдром, белая горячка, галлюцинации, теряется контроль.

– деградация — начинает развиваться запойное пьянство, выносливость к алкоголю уменьшается, возникают алкогольные психозы, умственная деградация, апатия, равнодушие, упадок жизненных сил.

Из вышесказанного следует, что люди с данной аддикцией становятся асоциальными.

Основные проявления классического варианта алкоголизма (симптомы):

1. Симптом первичного влечения к алкоголю.

Внешние проявления такого влечения наблюдаются в ситуациях, связанных с перспективой приема алкоголя, например, любой повод в семье, на производстве, в дружеских отношениях, в личной жизни. Человек не только стремится создать ситуацию повода для выпивки, но при этом активно к ней готовится, проявляя суетливость, повышенное возбуждение, веселое оживление. Настроение отличается положительным эмоциональным фоном, ведутся разговоры о ситуациях предыдущих застолий. В случае препятствий к приему алкоголя проявляется раздражение, агрессивность, обвинения, конфликты.

Симптом первичного влечения может сопровождаться борьбой мотивов, что происходит в том случае, когда человек осознает свою зависимость и пытается с ней бороться. Постоянная мысль об алкоголе мешает выполнению любой деятельности, и борьба с собой заканчивается приемом алкоголя без причины, а часто в одиночестве. В более тяжелых случаях отрицательное влечение человеком не осознается, при этом борьбы мотивов не наблюдается, и алкоголь принимается немедленно.

2. Симптом потери контроля.

Проявляется в том, что пьющий теряет способность остановиться и продолжает пить даже при отвращении к алкоголю. Отсутствие алкоголя для продолжения заставляет отправляться на его поиски, преодолевать любое сопротивление.

3. Симптом повышения способности к переносимости алкоголя.

Такой симптом часто называют симптомом толерантности, проявление которого зависит от возраста, душевного состояния, степени напряженности.

4. Похмельный синдром.

Такое состояние называют абстинентным. У человека, не страдающего алкоголизмом, отравление, вызванное приемом алкоголя, выражено в тошноте и желании никогда больше не употреблять его. Происходит это по причине того, что организм борется с таким отравлением, и все обменные процессы направлены на очищение организма. У страдающего алкоголизмом воздержание (абстиненция) от алкоголя, наоборот, вызывает ощущение недостатка, так как алкоголь участвует в обменных процессах, организм к нему адаптировался и теперь без него не может существовать.

5. Расстройства состояний.

Алкоголик отличается повышенной тревожностью, внутренней неуверенностью, склонностью к реакциям страха, настороженности, паническим настроениям. Для него характерным является проявление чувства вины, раздражительности, злобы, придирчивости. Отмечают расстройства сна, в процессе которого он просыпается от страшных, пугающих сновидений. Сон непродолжителен, просыпается рано. Подчиняясь похмельному синдрому, принимает алкоголь вновь, а затем вновь впадает в сон.

6. Физиологические проявления.

Дрожание конечностей, иногда отмечают дрожание языка, проявляется это в неспособности напиться из чашки. Отмечаются речевые затруднения, заикание, тахикардия, повышение артериального давления, головные боли, тяжесть в голове, отсутствие аппетита.

7. Запой.

Продолжительный прием алкоголя в течение нескольких дней и даже недель, который прекращается без причины, произвольно на фоне тяжелого отравления. Начало запоя связано с тревожным настроением.

8. Изменение течения опьянения.

В начале заболевания в состоянии опьянения переживается эйфория, веселость. С развитием алкоголизма человек лезет в драку, хватается за нож, агрессивен, демонстрирует личностную деградацию — вульгарность, цинизм, бестактность, грубость.

9. Алкогольная амнезия.

Потеря памяти на период опьянения, выпадение из памяти отдельных периодов.

10. Нарушения личности.

Проявляется в виде деградации, заострения отдельных черт, снижения качества познавательных психических процессов, способностей, примитивизации потребностей, негативизма по отношению к ценностям, безразличия к любым сторонам деятельности кроме алкоголя. Происходит личностная деградация по причине поражения лобных долей головного мозга.

11. Алкогольная анозогнозия.

Человек, страдающий алкоголизмом, отрицает свою алкогольную зависимость. Не может давать себе отчет о собственном состоянии, критично относиться к себе, своему состоянию. Отрицание является проявлением защитной реакции. Защитные механизмы психики направлены на сохранение самооценки и избегание чувства вины и стыда. Поэтому алкоголик либо перекладывает вину на других, либо на сложившиеся обстоятельства своей жизни, которые ему мешают.

12. Алкогольное оживление.

Проявляется в том, что активность прежде вялого человека наступает в момент обсуждения вопросов, касающихся спиртного. Внешнее выражение такого оживления наблюдается в блеске глаз, внезапной доброжелательности, смене настроения на активное, сглатывании слюны.

13. Алкогольный жаргон.

Проявляется в речевых и жестовых выражениях. Щелчки по шее, движения рук, показывающие стакан, меру выпивки и т. д.

14. Алкогольная психопатизация.

Характер отличается неустойчивостью. В поведении наблюдаются приступы злобы, раздражения, вспышки агрессии, аффекта, истерики, слезливости, навязчивости.

15. Деградация.

Полная потеря личности, проявляющаяся в отсутствии воли, слабоумии, апатии, благодушности, полном отсутствии переживаний о судьбе близких людей и собственной участи.

АЛКОГОЛИЗМ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Рис. 3. Алкоголизм в подростковом возрасте

В рамках социологических и психологических исследований детского алкоголизма приводятся следующие высказывания детей и подростков о причинах приема алкоголя: «мне нравится», «приятно быть слегка пьяным», «скучно», «все в нашей компании пьют», «чтобы меня не считали слабым», «так мне легче общаться», «я становлюсь смелее», «я успокаиваюсь».

При исследовании данной аддикции у подростков было выявлено, что они отличаются установкой на беспомощность, конформность, склонны к оправдыванию агрессивного поведения людей по отношению к ним, часто оказывающиеся в тяжелых ситуациях для

получения сочувствия, предпочитают употреблять алкоголь для ухода от травмирующей реальности.

У некоторых людей показателем алкогольной зависимости является повышенная склонность к агрессивному виктимному поведению. Эти люди часто попадают в опасные ситуации из-за проявления ими агрессии в виде нападения. Также им свойственно провоцировать других людей на агрессию. Скорее всего, алкоголь они употребляют с целью ухода от негативной реальности или для того, чтобы показать свою способность противостоять обществу.

Наркотическая зависимость

Наркомания с медицинской точки зрения является заболеванием, которое возникает в результате злоупотребления лекарственными или иными средствами, занесенными российским законодателем в список наркотических веществ.

К наркотическим веществам относятся:

Рис. 4. Виды наркотических веществ

С правовой точки зрения наркомания является общественно опасной формой аддиктивного поведения. Наркомания возникает в результате незаконного и умышленного систематического употребления наркотических средств. На применение наркотиков распространены меры международного правового контроля. Наркомания приводит к отравлению и представляет общественную опасность. Наркоман легко может оказаться соучастником преступных действий,

хулиганства, разбоя, насилия или же сам оказаться жертвой. Негативный характер наркотизма связан прежде всего с тем воздействием, которое оказывают на человеческий организм введенные внутрь наркотические средства. Особенно это губительно сказывается на центральной нервной системе, вызывая различные нарушения нормального ее функционирования, вплоть до тяжелых психологических расстройств.

Клиническими признаками заболевания являются:

- а) регулярное употребление наркотических средств;
- б) непреодолимое влечение к ним;
- в) сформированная физическая зависимость;
- г) отчетливое изменение толерантности.

Причины наркомании и токсикомании лежат в поле идентичных факторов.

Рис. 5. Факторы, детерминирующие наркотизм

Лица, употребляющие наркотики рано или поздно становятся социально опасными. У них возникают конфликты в семье, с друзьями. Чувствуя себя отверженными, наркоманы находят таких же, как они сами. Дороговизна наркотиков и физическая непереносимость их

отсутствия («ломка») приводят наркоманов к совершению корыстных преступлений (чаще всего карманных краж, краж автомашин, квартирных краж), преступному промыслу, связанному с перепродажей наркотиков, или совершению других преступлений, в том числе насильственных. Чаще всего выделяют две причины, из-за которых человек начинает принимать наркотики.

Причина первая — человек хочет испытывать удовольствия и находиться в хорошем настроении, чтобы испытать эйфорию, для повышения физической активности.

Вторая причина — для того чтобы забыть отрицательные переживания, преодолеть трудности в установлении контактов. Из-за того, что наркотики помогают и при первой причине, и при второй, человек начинает ощущать себя лучше, наркоманы и не желают бороться с наркотической зависимостью.

6.3. Игровая и интернет-зависимость

В настоящее время чрезвычайную актуальность приобретает проблематика игровой и компьютерной зависимости личности, которая в психологическом плане оказывается сильнейшим детерминантом в сфере корыстно-насильственной и насильственной преступности, в том числе и среди несовершеннолетних. Исходя из сказанного, обратимся к рассмотрению каждой из них в отдельном аспекте.

Игровая зависимость (гэмблинг)

Всемирная организация относит гэмблинг к числу психических расстройств в группе аддиктивного поведения.

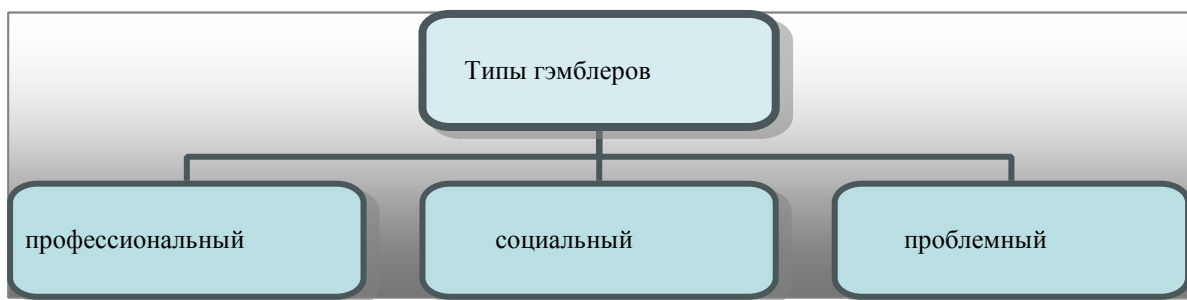

Рис. 6. Типы гэмблеров

Профессиональные гэмблеры встречаются очень редко. Такие люди всегда адекватно рассчитывают время, которое потратят на игру, денежные средства, свои силы. Они никогда не рассчитывают на удачу, а всегда опираются на свои умения, знания, опыт

Социальный гэмблер азартную игру относит к приятному времяпрепровождению, для отдыха. Эта категория гэмблеров, так же как и предыдущая, отслеживает время, потраченное на игру, финансовые вложения.

Все расходы, потраченные во время игры, они расценивают как плату за свой отдых.

Проблемные гэмблеры всегда активно заняты игрой. Даже несмотря на то, что из-за этого у них возникают проблемы. Всех людей с игровой аддикцией называют проблемными гэмблерами, но не каждый из них является игровым аддиктом.

Признаки, по которым определяют наличие игровой зависимости:

- насколько часто человек играет в азартные игры с целью получить положительные эмоции от процесса игры;
- у человека увеличивается время, которое он тратит на игру, а также он испытывает удовольствие наблюдая за игрой других;
- начинает тратить все больше денег на игру;
- если у него нет возможности поиграть, то он начинает раздражаться;
- постоянно думает об игре;
- если игроману не хватает денег на игру, то он начинает больше работать;
- теряется способность контролировать себя во время игры, чтобы вовремя остановиться;
- из-за большого количества времени, потраченного на игры, начинаются проблемы в семье, в общении с друзьями и сослуживцами;
- накапливаются долги, а игроман по-прежнему надеется на удачу в игре;
- эпизодически случающиеся большие выигрыши вдохновляют человека, и он продолжает играть, чтобы опять испытать непередаваемые ощущения.

Интернет-зависимость

Термин «интернет-аддикция» предложили Кимберли Янг и Айвен Голдберг. Они про этот феномен подробно написали в 1996 году. После публикации их работы было проведено много исследований в этой области. В 1999 году К. Янг предложил следующие виды интернет-аддикции.

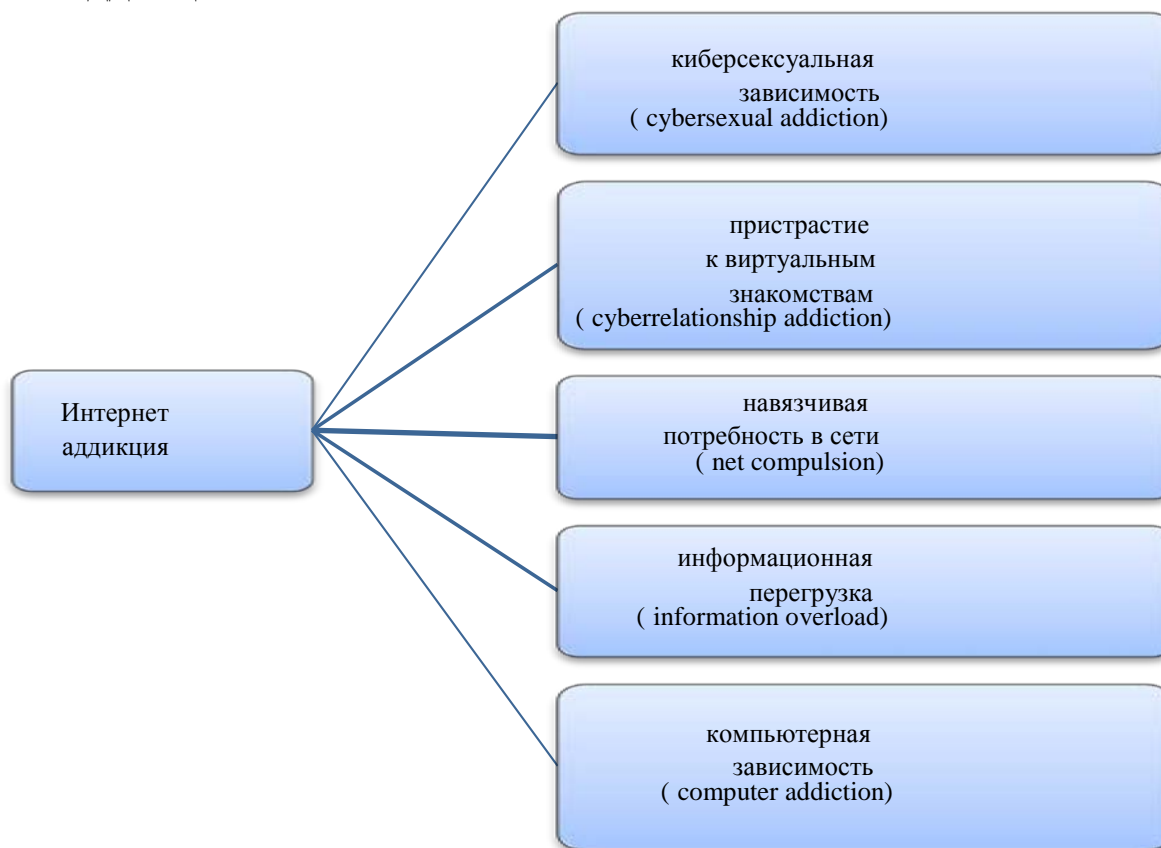

Рис. 7. Виды интернет-аддикции по К. Янг

В 1997 году К. Янг предложил выделять четыре симптома интернет-зависимости:

- 1) навязчивое желание проверить электронную почту;
- 2) постоянное ожидание следующего выхода в Интернет;
- 3) жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени в Интернете;
- 4) жалобы окружающих на то, что человек тратит слишком много денег на Интернет.

В 2000 году И. Голдберг опубликовал более развернутую систему критериев интернет-зависимости.

1. Толерантность. Количество времени, которое нужно провести в Интернете, чтобы достичь удовлетворения, заметно возрастает. Ес-

ли человек не увеличивает количество времени, которое он проводит в Интернете, то эффект заметно снижается.

2. Синдром отказа. Наблюдается при прекращении или сокращении времени, проводимого в Интернете.

3. Интернет часто используется в течение большего количества времени или чаще, чем было задумано.

4. Существуют постоянное желание или безуспешные попытки прекратить или начать контролировать использование Интернета.

5. Огромное количество времени тратится на деятельность, связанную с использованием Интернета.

6. Значимая социальная, профессиональная деятельность, отдых прекращаются в связи с использованием Интернета.

7. Использование Интернета продолжается, несмотря на знание об имеющихся периодических или постоянных физических, социальных, профессиональных или психологических проблемах, которые вызываются использованием Интернета (недосыпание, семейные проблемы, пренебрежение профессиональными обязанностями).

Чем больше времени человек тратит на времяпрепровождение в Интернете, тем больше виртуальный мир становится для него интереснее, чем реальный. В итоге наступает момент, когда человек начинает не осознавать, где реальность, а где воображаемый мир.

До сих пор виктимология продолжает развиваться и расширяться как научная дисциплина, которая исследует опасные виды поведения. Одной из её задач является создание определенного вида взаимодействия людей с окружающим их миром, чтобы стало меньше опасных ситуаций. При изучении определенных особенностей поведения, которые провоцируют людей на противоправные действия, виктимология заранее помогает обнаружить признаки виктимности и дает возможность человеку откорректировать свою линию поведения.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие аддиктивному поведению личности.
2. Перечислите виды аддиктивного поведения личности.
3. Что такое алкогольная зависимость?
4. Что стоит в основе мотивов к алкогольной зависимости?
5. Что такое наркотическая зависимость?
6. Что лежит в основе мотивов к наркотической зависимости?
7. Что такое гамблинг?

8. Перечислите виды игровой зависимости.
9. Что такое интернет-зависимость?
10. Перечислите критерии интернет-зависимости, выделяемые Голдбергом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире существует множество угроз психологической безопасности индивида, возникших в природной, экономической, политической и информационной среде. Часть общества не обращает внимания на интенсификацию этих угроз. Психологическая наука предпринимает усилия по раскрытию природы агрессии, девиантности, социальных конфликтов, религиозной нетерпимости, риска, пытаясь объединить когнитивный и социальный подходы в процессе проблемной исследовательской ориентации на выборку рациональных решений в области психологии безопасности.

Состояние безопасности людей в обществе напрямую зависит от происходящих в нем процессов, социальный эффект которых с каждой эпохой в возрастающей степени определяется самой скоростью их протекания. Безопасность обрела в мировом политическом сознании статус общепризнанной ценности и нормы, и в то же время остается источником разногласий как в теоретическом, так и в практическом плане. Феномен безопасности обретает большую значимость, и его изучение становится одним из важных направлений исследований не только для экономики, политики, антропологии, но прежде всего для психологии.

Итак, мы завершили изучение курса «Психология безопасности». В нём рассматривались основные понятия безопасности и личной безопасности, а также понятия «пострадавший» и «жертва». Были проанализированы понятия виктимности и виктимного поведения. Кроме того, был представлен анализ аддиктивных видов поведения личности.

Основной задачей авторов являлось раскрытие основ безопасности жизнедеятельности личности и безопасности служебной деятельности в деятельности сотрудников органов внутренних дел, для повышения эффективности деятельности будущих специалистов правоохранительных органов системы МВД России, коими будут являться выпускники образовательной организации, для которых данное пособие готовилось.

Список рекомендуемых нормативных-правовых актов и литературы

Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1, ст. 2.
2. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7, ст. 900.
3. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1), ст. 4595.
4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1), ст. 7020.
5. Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dko-mvd.ru/docs-101-page-2.html>.

Л и т е р а т у р а

Основная:

1. Гончарова, Н. А., Семакова, А. И. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебник. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. – 176 с.
2. Одинцова, М.А. Психология экстремальных ситуаций: учебник и практикум для вузов / М. А. Одинцова, Е. В. Самаль. – Москва: Юрайт, 2020. – 303 с.
3. Цветков, В.Л. Психология служебной деятельности: учебник / В.Л. Цветков, А.Г. Караяни, И.О. Котенев и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана : Закон и право, 2019. – 351 с.

Дополнительная:

- Гончарова, Н.А., Устюжанин, В.Н. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 175 с.

Источники из электронных библиотечных систем:

1. Белашева, И.В. Психология терроризма: учебное пособие / И.В. Белашева, Д.А. Ершова, М.Л. Есяян. – Ставрополь: Сев.-Кавк. феде. ун-т, 2016. – 155 с. (ЭБС Университетская библиотека ONLINE).

2. Варчук, Т.В., Виктимология: учебное пособие / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий; под ред. С.Я. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2015. – 191 с. (ЭБС Университетская библиотека ONLINE).

3. Гуревич, П.С. Психология чрезвычайных ситуаций: учебное пособие. – Москва: Юнити-Дана, 2015. – 495 с. (ЭБС Университетская библиотека ONLINE).

4. Пономарева, И.М. Работа психолога в кризисных службах: учебное пособие. – Санкт-Петербург: СПб гос. ин-т психол. и соц. работы, 2014. – 198 с. (ЭБС Университетская библиотека ONLINE).

5. Шапиро, С.А. Характерология личности: учебное пособие / С.А. Шапиро, Э.С. Мандрусова. – Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 179 с. (ЭБС Университетская библиотека ONLINE).

6. Шарипова, М.Н. Психология безопасности: учебное пособие для практических занятий / М.Н. Шарипова, Е.Л. Горшенина, Е.Э. Савченкова. – Оренбург: Ор. гос. ун-т, 2017. – 138 с. (ЭБС Университетская библиотека ONLINE).

Д л я з а м е т о к

Учебное издание

Шаранов Юрий Александрович
доктор психологических наук, профессор
Ситников Валерий Леонидович,
доктор психологических наук, профессор
Кобозев Игорь Юрьевич,
кандидат психологических наук, доцент
Боброва Ирина Анатольевна
кандидат психологических наук, доцент
Золотенко Василий Анатольевич
кандидат педагогических наук,
Ермаков Андрей Геннадьевич
кандидат педагогических наук,
Кислова Наталья Анатольевна

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Учебное пособие

Печатается в авторской редакции

Корректорская правка *Свикина Н.О.*
Компьютерная вёрстка *Свикина Н.О.*
Дизайн обложки *Шеряй А.Н.*

ISBN 978-5-91837-640-9

Подписано в печать 09.12.2022. Формат 60×84¹/₁₆
Печать цифровая 6,0 п. л. Тираж 50 экз. Заказ № 75/22

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1